Как завести дракона

Автор:
Дарья Вознесенская

Как завести дракона

Дарья Вознесенская

Я – попаданка, «простая человечка» и скромная помощница в Управлении преступлений и наказаний. Он – дракон, потомок благороднейшего рода и мизантроп. Я пытаюсь выжить и не потерять себя в череде неприятностей. Он интересуется только запутанными делами и собственной чешуей. Мы вообще не должны были встретиться. Но непостижимым образом оказались в одном мире, в одном управлении да еще и занялись одним делом. И… черт, кажется я его бешу.

Дарья Вознесенская

Как завести дракона

Драконы здесь тихие

– А драконы здесь тихие, – доверительно сообщил мне младший советник столичного Управления и открыл тяжелую дверь.

Этот полноватый господин в круглых очках про себя явно посмеивался. Но я не стала обижаться. Только продемонстрировала свои тридцать два зуба и, поудобнее перехватив поклажу, зашла внутрь.

Многочисленные сотрудники ведомства на мгновение прекратили свою бурную деятельность, подняли головы, принюхались… и, не найдя ничего для себя стоящего, отвернулись, осознав, что я «простая человечка». И взять с меня нечего.

«Ну извините, – отозвалась мысленно. – Куда уж распределили».

Впрочем, мне вряд ли мне стоило привередничать и проявлять непочтение – даже безмолвное – к решению учебного совета.

Афлека, к примеру, отправили на границу, где из условий – выгребная яма на улице и озеро, которое местные жители использовали не только для рыбной ловли, но и в качестве корыта для помывки и стирки. А Симону – в пансион благородных девиц, по слухам, больше напоминающий исправительное учреждение.

Я единственная со своего потока удостоилась чести остаться в столице, во многом благодаря своему то ли дару, то ли проклятию… о котором, как я надеялась, хотя бы не сразу станет известно простым служащим.

– Вот и твое место, – советник широким жестом обвел скромный угол, где поместился только крохотный столик и даже на вид неудобный стул с жесткой спинкой. А потом придирчиво провел пальцем по поверхности стола.

Посмотрел на палец, на меня, будто решая, стоит ли ему начать испытывать индивидуальный стыд за всю эту грязь, нахмурился и несколько раз плюнул в ту сторону очистительным огнем.

Даже не дрогнула. Так и осталась стоять с безмятежным выражением лица. Это раньше взвизгивала и отшатывалась каждый раз, когда сталкивалась то с одним, то с другим магическим проявлением или нелепым ритуалом, чем некоторые недалекие личности пользовались ради смеха, но сейчас я – кремень.

Тем более знаю, что пламя мне не навредит. Да и одежду стараюсь носить зачарованную…

Он ушел, а я, наконец, смогла освободить руки, сгрудив выданное казенное имущество на стол – чернильница, книга основных правил поведения, сигнальный артефакт, значок помощницы помощника младшего заместителя кого-то там, несколько листов особой бумаги, за каждый из которых пришлось расписаться кровью, и магический нож.

Но стоило мне избавиться от магического барахла, как взгляд уперся в ненавистный браслет на правом запястье. Мышкин хобот, сколько раз я мечтала потерять его! Случайно. Или спалить. Или сделать с ним еще что-нибудь непотребное, что могут сделать только русские с неубиваемыми титановыми шариками в голой камере. Для меня он был символом всего плохого, что произошло со мной за последние месяцы…

Вздохнула и присела на пошатнувшийся подо мной стул.

– И нечего шататься, – проворчала тихонько, – на том пайке, которым нас кормили на курсах, не растолстеешь, не ври.

– А ты всегда разговариваешь с предметами? – любопытный голос заставил вздрогнуть и задрать голову, – Ух, хорошенькая какая!

Молодой мужчина, подошедший к моему столу, говорил так искренне и улыбался столь широко, что я не могла не улыбнуться в ответ. Это был высокий, немного нескладный яр с рыжеватыми волосами и типично английской внешностью – ну если бы мы были в Англии. И одет он был не в форменный китель, а в повседневный, богатой отделки пиджак и брюки, из чего я сделал вывод, что он, скорее всего, работает здесь детективом, к тому же белая, а может даже серебрянная кость – в любом случае много выше меня по положению. Во всех смыслах.

Попыталась встать и приложиться ладонью к плечу, как положено, но мне не дали.

– Яр Мэтью Теренер, детектив второго ранга, – он со смешком покачал головой, – Будем на ты? Все-таки это управление, а не прием в благородном доме. И отдавать честь мне не надо.

Прозвучало двусмысленно.

– Ирэн Джонс, – тоже улыбнулась.

Брови его поползли вверх.

– Джонс? Ах вот оно что…

Моя улыбка даже не померкла. Да-да, я именно из тех Джонсов Попадановичей. Привыкнуть можно ко всему… и к выданной фамилии тоже. И к тому, как на нее реагируют окружающие.

– Если тебе это мешает, мы можем не…

– Что ты! Скорее, вызывает любопытство – ни разу не встречал таких, как ты. Слушай, а ты и правда…Ох, священное пламя, прости, я не имею права об этом спрашивать.

Угу. А то окаменею. У нас на курсах затейники работали… Печати на мне стандартно-усиленные, как на любом, кто пришел из техногенного мира, обогнавшего этот в развитии.

Рыжеволосый как-то собрался – после того как разобрался от всех новостей – и предложил:

– Хочешь, покажу тебе управление?

– А ты так… всех новичков опекаешь? – спросила с подозрением. Вдруг он мне темную устроить собирается или еще какую забаву придумает…

– Только симпатичных новичков, – снова улыбнулся, но потом вздохнул, – На самом деле яр Сиклер дал мне такое указание – помочь тебе влиться в новую работу. Но я даже рад.

Яр Сиклер, если я не ошибалась, был одним из старших советников – взрослый господин в котелке и с тростью с медным набалдашником, который участвовал в распределении… и с презрительным лицом тыкал в мою сторону той самой тростью.

– И за что тебя так? – понятливо понизила голос.

– Влез куда не следует и меня отстранили от дела, – вздохнул. – Идем.

Да куда я денусь?

Из этого мира…

Меня проводили по лабиринту и закуткам нижнего этажа, попутно представляя всем, с кем мне придется иметь в дальнейшем дело – младшими детективами, секретарям, инспекторами и стражам, писарям и артефакторам.

Здесь не было разделения по отделам, только по уровню значимости. Нижняя часть здания, даже зданий, была отдана на растерзание многочисленных просителей, истерящих яр, мелких нарушителей, мошенников всех мастей – и их жертв. Здесь также принимали заявления, разбирали бытовые дела и содержали небольшую судебную коллегию, чтобы не отвлекать действительно важных судей по мелочам.

На втором этаже оказалось тише – здесь разбирались с магическими преступлениями. И столы были больше, а расстояния между ними – внушительней. И сразу понятно делалось, что одежда на служащих дороже, форма сидит лучше, а спесь и родословная едва ли не вытатуирована на лбу. А еще здесь имелись отдельные кабинеты с латунными табличками, на которых витиеватыми буквами, что так напоминали руны, были указаны имена многоуважаемых яров и их должности.

– По-де-лам-дра-ко-нов, – прочитала медленно на футархе и в очередной раз обрадовалась, что современная версия местного языка была в меня вложена за просто так, учить не пришлось – в отличие от этой.

– Я там в общем зале сижу, – показал Мэтью на конторки темного дерева с блестящими ручками и более удобными креслами, – Но когда-нибудь и у меня будет свой кабинет.

Последнее прозвучало мечтательно.

Молодой мужчина вдруг смутился своей откровенности, откашлялся и продолжил более деловым тоном:

– У тебя в перечне есть список дел и обращений, который ты обязана передать на второй – если краем уха услышишь или обратится к тебе кто.

– А на третий? – спросила с любопытством, показывая на витую лестницу темного дерева, ведущую еще выше.

– Ох, даже не думай, – покачал головой, – советники и коммандер не любят, когда их отвлекают. Если тебе есть что сказать, лучше информируй через своего начальника.

– И кто он у меня? – хмыкнула.

Мэтью, направившийся было вниз, аж споткнулся.

– Хм…меня не уведомили. Но давай-ка сходим к канцелянше, а потом разберемся с этим вопросом.

Зловещие истории

Управление по преступлениям и наказаниям, в главной конторе которого я теперь работала, представляло собой не одно здание, а целый комплекс прилепленных друг к друга особняков на набережной реки. Между некоторыми из них были сломаны стены, где-то надстроены переходы и лестницы, в другие же места следовало попадать через внутренние дворики и неприметные ходы. Еще там размещались различные пристройки и автономные строения, склады и хранилища, что-то вроде казарм, где круглосуточно обреталась стража, даже огромный гараж и отделение пожарной части – в общем все, что необходимо для обеспечения безопасности шумной и кучно застроенной столицы королевства Азеберт.

На том месте, где располагалось Управление, много чего происходило прежде – особенно в те допотопные времена, когда его самого не было и власть короны

подтверждалась разве что саблями и королевскими указами, а не многочисленными законами и органами надзора за их исполнением.

Истории одна другой страшнее.

Например, говорили, что именно в подвале главного здания закопаны безголовые скелеты заговорщиков, которые покушались на корону пару сотен лет назад. Отрубленные головы, как тогда водилось, водрузили на охранную башню, чтобы остальным не повадно было, а останки якобы скинули в общую яму, вокруг которой и стал массивный фундамент. И теперь туда лучше не спускаться в темное время суток – можно ведь и не вернуться. Как не вернулась одна молоденькая сотрудница…

Или что в одном из подземных переходов бренчит своими цепями привидение – не упокоенная душа того преступника, которого забыли в камере. Случайно. Вот он и пытается напомнить о себе каждому, кто там ходит…

Или про таинственные следы на стенах, ведущие куда-то на крышу – настолько необычные, что ни один оборотень не признал бы в них своего сородича…

И это не считая подкинутых бомб и врезавшихся в крыши ящеров-камикадзе.

В общем-то дальше можно было не продолжать. Потому как количество историй, которыми меня в первый же день напичкали за обедом коллеги в надежде задурить голову превысило все допустимые пределы. Только они не учли, что я родилась в одном мире со Стивеном Кингом, телевизором и Американской историей ужасов. И вообще, отдыхала в детском лагере и всё знаю про черную руку и девочку, которая не вернулась из зеркального коридора.

Так что на следующий день я взяла слово.

Му-ха-ха.

А вот что меня на самом деле заинтересовало, так это современная история Управления.

В первый же день мой непосредственный начальник – молодой, но уже уставший от всего господин Уолс с неприятными манерами и противным голосом – выдал два талмуда. Их надлежало изучить и не путаться у него под ногами, пока я этого не сделаю.

Что-то мне подсказывало, что потом он придумает еще одно подобное задание, но я решила, что это отличная возможность, чтобы вникнуть во все постепенно и не оплошать в дальнейшем на своей должности. Ну и пусть что помощницы заместителя младшего инспектора… Я ведь не собиралась всю жизнь на ней оставаться.

Нет, не потому что хотела сбежать, как предполагали надсмотрщики… то есть преподаватели на наших курсах по обеспечению адаптации. Куда бежать-то?

И не из-за того, что запланировала выйти замуж – что в принципе полагалось делать любой девице чуть старше двадцати, если ее фамилия не Джонс.

Нет, я решила найти себя в новой профессии, потому с особым тщанием училась и штудировала все, что попадалось мне под руку – и спасибо дорогому начальству, что не по ночам, а в рабочее время. Которое, как всегда совершенно неожиданно для меня, завершилось ударом молоточка на гигантских часах.

Семь вечера.

Вот только этаж как жил своей жизнью, так и продолжал жить.

Что-то орала разряженная посетительница у стола ближайшего инспектора, стражники тащили нескольких забулдыг в лохмотьях и со следами пьяной битвы на лицах, писари и секретари с деловым видом бегали со стопками папочек, а шумная компания детективов собралась около стола одного из них и что-то обсуждала…

Я бы осталась. Вот честно – мне здесь нравилось, несмотря на неудобный стул и неоднозначное отношение. Но я кошмарно устала, вчитываясь в витиеватые, чуть смазанные строки и пытаясь освоить информацию. Да и путь до моей крохотной комнатки, которую я снимала в доходном доме, был не так уж и близок. Потому закрыла толстенную книгу и отправилась на улицу.

Вечерело. С реки несло стылым воздухом, а фонарщики уже зажгли нещадно чадящие горелки калильных фонарей, дающих рассеянный свет. Поговаривали, что вскоре их полностью заменит электричество, уже проведенное во многие дома, и я не могла не согласиться, вспоминая нашу историю. Мысленно согласиться – все что касается технического прогресса теперь жило лишь в моей голове.

Я перешла узкий мост, пробежалась вдоль набережной, где располагались улицы с узенькими разноцветными домиками, в которых жили приличные горожане. Позволила себе недолго полюбоваться на дорого одетую публику, совершавшую вечерний променад по мощеному тротуару, а потом углубилась в квартал победнее, продвигаясь знакомыми переулками и стараясь держаться поближе к освещенным окнам.

Формально я, конечно, являлась частью местной полиции, но, по факту, чувствовала себя тем, кем была на самом деле. Хрупкой девочкой, у которой даже оружия не было – не положено.

Хотя по браслету меня потом, если что, найдут…

Бр-р, ну что за мысли?

Я завернула за угол дома и чуть не завизжала, потому что из-за мусорной бочки выпрыгнуло две крупных белых твари со свалявшейся шерстью и острым рогом посередине башки – и умчалось куда-то в темноту.

– Тьфу, единороги… – выругалась и смело шагнула в проулок.

И завизжала уже по настоящему.

Тайна исчезнувшего тела

– Он был там! Оно…

Стражи смотрели на меня снисходительно и посмеивались, а я… Я только-только зубами стучать перестала. И начала злиться. Впрочем, пусть смеются. Мое бешенство мне нравилось больше паники.

– Там. Был. Труп, – процедила сквозь зубы, – Я, между прочим, сама из Управления, а не истеричная яри, которой привиделся в брошенной груде мусора человек.

– А если сама из Управления, чего же нас позвала? – спросил правый, который молодой и нахальный, и подмигнул.

А я покраснела.

Ну да, странно выскакивать из переулка с воплями: «Стража! Стража!», если ты вроде как и есть та самая стража.

Но и галлюцинациями я не страдала, знала точно – там лежал человек. К которому я, пусть и зажмурившись, но подошла. Успела заметить добротную одежду, бородатое лицо и то, что он был совершенно недвижим. Конечно, следовало бы пульс прощупать – это подсказывали здравый смысл и инструкции – но я-то мертвые тела раньше только на экране видела, не стоило требовать с меня слишком многого…

– Он был там, – сказала уже спокойней, – Мужчина, довольно высокий и хорошо одетый. Я не знаю, что с ним произошло – может растворился, или его убийцы утащили и спрятали, а может сожрали единороги, но то, что он там лежал, я уверена. Так что если вы не хотите сами все осмотреть, хотя бы подсветите своими фонарями, чтобы я это сделала и докладную записку в Управление отнесла.

Приказывать я им, конечно, не могла – не по рангу. Но стражи здраво рассудили, что я могу докладную и на них накатать если не помогут, и снова шагнули со мной за бочки, за которыми не очень приятно пахло.

Пристальный осмотр не позволил обнаружить ни частей тела, ни орудий преступления, ни даже крови. Впрочем, стражи меня не торопили – как я полагаю по причине того, что моя отставленная пятая точка в брюках – кюлотах интересовала их достаточно, чтобы позволить мне изучить всё едва ли не на

четвереньках.

– Я же говорила! – завопила торжествующе. – Вот!

– Что? – наклонился тот, что постарше.

– Перчатка!

– И что?

– Ну как, что? – заговорила возбужденно, показывая на тонкую кожаную перчатку, валяющуюся у обшарпанной стены дома, – это его перчатка!

– Да с чего ты взяла это?

– Ну сами подумайте, тут район не столь уж богатый – стал бы кто перчатки такие выкидывать?

И правда подумали. А может и мой умоляющий взгляд сделал дело – ресничками-то я хлопать не разучилась. Потому мне выдали специальные антимагические щипцы, которыми здесь надлежало брать любые подозрительные предметы, и я торжественно подцепила ими перчатку.

И мы отправились в Управление.

В суете, все еще царившей там – народу будто даже прибавилось, я и не знала, что тут так по вечерам – я даже растерялась. Хотя вроде свое уже, родное… аж четыре дня. Зато стражи не растерялись – подтащили меня к ближайшему инспектору и сдали вместе с щипцами, перчаткой и моими предположениями. С облегчением сдали! А рябой и полный Френки Брук, которого я еще по первому обеду запомнила, с изрядной долей скепсиса выслушал все, что со мной произошло.

Не знаю, чем бы это закончилось – может предложил бы успокоительного и поменьше страшных сказок читать – но именно в тот момент мимо нас проходил Мэтью. Мы с ним не сказать, что подружились, не успели бы, только рыжеватый яр с первого дня относился ко мне хорошо, и когда встречал, обязательно

уточнял, все ли у меня в порядке. Потому и сейчас заинтересовался историей. А главное – тоже согласился, что не могло мне привидеться!

Спустя десять минут вокруг нас уже стояла целая толпа – и инспектора, и детективы. И все подробности выспрашивали, перчатку своим магическим зрением осматривали и больше не считали меня истеричной глупышкой, которая сама труп придумала, сама убийство расследовала и сама себя наградила.

Я чувствовала себя на краю разгадки века, на пороге великих открытий, человеком, который первым заметил, что в столице начал действовать ужасный маньяк…

– Не верно.

Холодный голос позади нас прозвучал тихо, но так значительно, что все замолкли.

Я медленно повернулась.

Мужчина, стоявший сзади, похоже, стоял там давно.

Высокий, худощавый – хотя понять было сложно из-за мешковатого пальто – с растрепанными темными волосами, узким лицом и равнодушными голубо-серыми глазами. У него были выступающие скулы, широкие брови и прямой нос, а губы поджаты, как будто он и сам был не рад, что сказал что-то.

Почему-то вокруг все присмирели.

И только я храброй пичужкой выступила вперед:

– Почему не верно? И что именно?

– Всё, – сказал, как отрезал. Не глядя на меня, кстати, – Ваши выводы полностью ошибочны. Но могу сказать, что именно благодаря им я смог выйти на правильный путь. Как видите, перчатка без монограммы и на ней ни следа магии – а значит куплена в магазине готовых изделий. И она совершенно новая. Ни заломов, ни растяжений, по которым можно судить о размере и форме руки того,

кто её носил. Эту перчатку даже не надели ни разу, то есть купили совсем недавно, возможно для определенных целей. Всё наводит на такое толкование. А какую цель может преследовать подобная покупка? Если бы это была женская перчатка, то можно было бы предположить желание её хозяйки обратить на себя внимание определенного господина, уронив её перед ним. Но поскольку перчатка мужская….

– Швырнуть с требованием сатисфакции? – оттеснил меня Мэтью, который смотрел на говорившего с восхищением.

– Именно. И если принять мою догадку за рабочую гипотезу, получается, что мы имеем дело с дуэлью. А поскольку никто из соседей не слышал криков и выстрелов – иначе именно они обратились бы к страже – дуэль была магическая. Но после нее, как вы понимаете, остаются не трупы…

– А тела в стазисе! – едва ли не зааплодировали восторженные зрители.

– А значит наше тело, очнувшись, ушло на своих двоих. И следует дать знать в магический отдел, что там кто-то баловался с магией.

Ехидный взгляд в мою сторону, и это тело тоже уходит на своих двоих.

Я же бросилась за ним.

– А вдруг он все-таки погиб? И соперник труп спрятал?

– Было бы видно, что его волокли, – мне приходилось почти бежать за ним.

– Взорвал?

– Без последствий?

– А может…

Мужчина так резко остановился, что я буквально врезалась в его спину. А он повернулся и смерил меня холодным взглядом:

– Попаданка?

– Э-м… да.

– Из техногенного мира?

– Д-да…

– Первую неделю здесь работаете?

– Да откуда вы…

– Тогда понятно.

И просто ушел.

Слегка пришибленная, я стояла и смотрела, как он поднимается по лестнице на второй этаж, пока ко мне не подошел Мэтью.

– Это кто был? – спросила хмуро. – И почему все тут же с ним согласились? А если он ошибся?

– Ты что! Это же яр Декстер Кингсман! Он никогда не ошибается!

Городские окраины

– Тоже мне… Догадался он… И ничего такого в этом, – пыхтела я возмущенно, делая попытку номер два добраться до дома. На этот раз – в экипаже, который любезно предоставило Управление, – И остальным тоже мог бы не кичиться. Ясно же, раз у меня браслет, то я попаданка, ну и по уверенности моей и… смелости можно было понять, что не из первобытного общества попала. А что первую неделю работаю – так просто он меня прежде не видел.

Я его тоже не видела.

Зато слышала о нем.

Для многих сотрудников первого этажа человек со слишком характерным для любителя сериалов именем был чуть ли не легендой. Старший советник – несмотря на молодой возраст. Лучший детектив, чуть ли не за день раскрывающим запутаннейшие преступления. Любимчик короны и коммандера… И, как будто этого мало, он еще происходил из одного из самых благородных родов, обладал огромным состоянием и был… драконом.

Вздохнула.

К сожалению, в мире Гроуридж слово «дракон» не было иносказательным.

Драконы. Ящеры. Волки и медведи. Прочие «неземные» создания, с которыми неведомый местный бог, увлеченный генетикой, скрестил человека. Или с человеком. Или вообще не скрещивал, а создал.

В общем-то не знаю как, но процентов двадцать местного населения оказалось оборотнями, еще столько же – обладало магией, и, вследствие определенного социального развития, те и другие были, в основном, представителями благородных родов.

Яры – в "моем" королевстве Азерберт.

Доги – в соседнем герцогстве.

Сали – в землях южнее…

Благородные рода в любом мире почитали свою кость за белую, точнее серебряную, а всех прочих никогда не ставили на один уровень с собой. И яр Кингсман – отличная этому иллюстрация.

Мизантроп, интересующийся только сложными делами и собственной чешуей.

И "мизантроп" здесь, к сожалению, тоже в самом прямом смысле.

Мы приехали на мою улицу, и я вылезла из кареты. В доме было уже темно – и домовладелец и жильцы экономили топливо и свечи – потому я пробралась к своей комнате на втором этаже на ощупь, и только там воспользовалась спичками и зажгла небольшой фитилек.

Кровать без покрывала, неказистый шкаф, рукомойник – здесь хотя бы было централизованное водоснабжение – и стол у окна для всего остального составляли мое нехитрое имущество и наводили уныние одним только своим внешним видом.

Впрочем, в темноте они смотрелись не так уж и ужасно.

Подошла к окну и выглянула наружу.

Мне не было необходимости закрывать блеклые занавески – все равно в царившей в этом районе Блэтфорта тьме ничего не разглядеть. Это дальше, возле набережной, гостеприимно горели окна и огни фонарей, квартал за рекой освещался еще ярче, электричеством – недаром считался самым богатым и дорогим – ну а стоявшая на холме королевская резиденция и огромный мост справа, гордость столицы и королевства, так и вовсе сияли и переливались.

А еще в этом квартале было очень тихо…

Мне, привыкшей к никогда не умолкающей и не гаснущей Москве, подобное все еще казалось непривычным.

Я подожгла горелку на крохотной плитке и поставила на нее допотопный чайник. Ужасно хотелось есть, но, поскольку я еще толком не обжилась да и холодильный ящик не был предусмотрен в рамках моей разовой выплаты, положенной попаданцам, продуктов у меня тоже не было.

Догадаться бы прихватить что из управления – там стоял буфет, и пусть вечно голодные сотрудники сметали все из него моментально, разжиться каким сухарем можно было бы. Но я так переволновалась от встречи с «великим и ужасным», что сбежала с работы сразу же, как только подписала короткий отчет о произошедшем. Так что теперь оставалось лишь заварить кипятком травяной сбор, который беднякам здесь заменял хороший крепкий чай, и надеяться, что смогу выпить достаточное количество кипятка, чтобы в животе не сосало.

Уселась с большой кружкой у окна и снова посмотрела на дворец.

Кап.

Что это, дождь? Или крыша прохудилась? Правда надо мной еще одна комната, с чего бы…

Кап-кап-кап…

Черт.

Это я, оказывается, плачу.

Плачу по своему прошлому на Земле, по своему совсем не допотопному чайнику и уютной квартирке, по друзьям и близким, которые остались там, куда я уже не смогу вернуться… Плачу и вспоминаю, как же так произошло, что я сижу в темной комнатушке на окраине Блэтфорта, и пью чертов травяной сбор вместо нормального чая.

Напопадали тут…

Полгода назад

– Ириш, ты здесь? Чего там застряла? Хорошо все?

– Да! Ну… съела что-то не то. Ты не жди – я скоро вернусь!

Голос вроде бы прозвучал нормально…

Я помахала ладошками перед лицом, чтобы обсушить дорожки слез на щеках, и вздохнула.

Соберись, тряпка! Вечно сидеть в кабинке ты не можешь, а то станешь первым претендентом на анти – дарвиновскую премию. Так и вижу заголовки: «Девушку настигла голодная смерть в туалете бара, потому что она не смогла спокойно смотреть, как бывший бойфренд обхаживает свою новую пассию»…

Вообще мои подруги считали, что я обладала супер-силой, раз не мониторила соцсети на предмет дальнейшей жизни бывшего в целом и его увлечений в частности.

Но они ошибались – это была моя слабость. Мне оказалось проще представлять, что его жизнь стала унылой и безрадостной с нашим расставанием, и вообще, он заделался трудоголиком и алкоголиком, опустился на дно и жуть как жалеет, что бросил меня. И что я встречу его однажды возле бесплатной столовой, когда буду идти в вечернем платье под руку со своим красавчиком-мужем…

Ожидание VS реальность.

В реальности я была в кедах, джинсах, растрепанна и одинока – ну, с подружками – а Вадик цвел и тискал роскошную блондинку у барной стойки. И это оказалось неожиданно болезненно. Неожиданно – ключевое слово. Потому как я была уверена, что давно, как заправский ковбой, сдула дымок с пистолета и пошла дальше. Оказалось – не пошла. Я более нежно устроена…

Ладно, поплакали – и хватит. Я уж точно не хочу свое нежное устройство показывать тому, кто после двух лет вместе – включая период дружбы и конфетно – букетный период – заявил, что слишком молод для того, чтобы общаться с одной и той же девушкой.

Я попыталась пригладить свои буйные кудри возле зеркала и, махнув рукой на это бесполезное занятие, вернулась к барной стойке. Где гадкий Вадик не только обнимал свою спутницу, но и болтал с подругами, которых, конечно, хорошо знал. С моими подругами… Возле моей стойки! Я, между прочим, это место первая нашла и ему показала!

А он теперь, получается, осквернил мой любимый бар своим присутствием!

Попросить все потом продезинфицировать, что ли?

Сурово посмотрела на подруг.

Катя сделала страшные глаза, типа ни при чем она, пока Леся буравила в Вадиме дырку взглядом. А бывший, старательно ничего не замечая, обратился ко мне, многозначительно и широко улыбаясь:

– Ты куда пропала? А я заказал твой любимый коктейль. Я ведь его помню… все помню.

Фу-у быть таким.

Мне аж полегчало немного, что не я с этим идиотом.

– Я тоже все помню, – улыбнулась не менее широко и показала взглядом на отвлекшуюся на бармена блондинку, – Хочешь побеседовать об этом?

Кажется, он верно оценил мой оскал. Стушевался и отступил. Правда не мог не ввернуть шпильку, передавая бокал:

– Чтобы подобрела.

Р-рр.

– Глаза б мои его не видели, – воинственно прошипела Леська, когда Вадик со своей девушкой отошел, а я сделала несколько крупных глотков.

– Ну девочки, каждый человек имеет право на выбор. И на передумать, – миролюбиво пожала плечами Катя.

– Вот если бы твой Слава «передумал», ты бы так же спокойно стояла? – шагнула к ней Леся.

– Я бы его просто пристрелила и не мучалась при встречах «после», – так же безмятежно ответила Катерина.

Я хмыкнула.

То ли коктейль помог, то ли понимание, что все уже случилось, но я и правда повеселела. И спустя полчаса отплясывала в углу в своих джинсах и кедах и думать забыла про всяких Вадиков. Ну, почти.

А чтобы забывалось легче, сделала еще один заказ. Так что из бара я выходила легкая-легкая. И слегка легкомысленная: девчонки уже переходили улицу – мы решили «заскочить на минутку еще в одно место» – когда я осознала, что сумочку забыла на стойке, приткнув, за ненадобностью, к стенке. Деньги и телефон были в заднем кармане, но ключи-то, ключи от дома и любимая косметичка мне тоже нужны!

– Я сейчас!

Сумка, как ни странно, обнаружилась, где я и запомнила. И я снова выскочила наружу, обогнула здание…

Хм, странно… Кривоватая брусчатка?

Тряхнула головой и уставилась на асфальт в трещинах. Привидится же. Да еще показалось, что за соседним зданием мелькнуло что-то большое и блестящее… Зрение проверить, что ли? Вряд ли дело в коктейлях – не так уж много я выпила.

Шагнула на переход и обрадованно помахала терпеливо ожидавшим меня подругам. И тут же замерла, глядя на свою руку.

– Что за… – шепчу неверующе.

Мои пальцы светятся красным светом, а ногти выглядят длинными и загнутыми…

Все происходит в одно мгновение: мой шаг, свечение и вдруг – взявшаяся ниоткуда машина, которая пролетает мимо на огромной скорости.

Я взвизгиваю и в шоке отшатываюсь, еще не понимая – и понимая одновременно – что только что избежала смерти благодаря тому, что остановилась. Цепляюсь ногой за бордюр, начинаю заваливаться назад, теряя ориентацию в пространстве, группируюсь, в надежде ушибиться не так сильно и падаю…

То еще зрелище, наверное.

Несколько секунд я просто лежу на тротуаре, пытаясь вдохнуть почему-то исчезнувший воздух. А потом, вцепившись совершенно нормальными пальцами за камни, приподнимаюсь…

Камни?!!

Я, оказывается, снова смотрю на кривую брусчатку.

И почему-то мне очень-очень страшно оторвать от нее взгляд.

Заставляю себя таки поднять голову.

Ночь. Улица. Фонарь.

Все бы ничего, но у этой ночи – мириады звезд, не заслоненных ни туманом, ни смогом. А на улице – узкие домики в три этажа.

К фонарю я уже не стала присматриваться, занята оказалась. Мне визжать надо было. И как можно громче. А что, разве женский визг не решает множество проблем? Ведь кто-нибудь обязательно на этот визг прибежит и спасет…

– Да замолчи ты! – раздался надо мной недовольный старушачьий голос, – Стража, сюда!

– Стража?!

От неожиданности я замолчала и только и смотрела во все глаза на приближающихся ко мне мужчин в каком-то подобии коротких пальто.

– Ну неужели опять… – сокрушенно пробормотал один из них, внимательно меня осматривая.

– И не говори. В этом месяце уже третья – давненько такого не было, – заявил второй.

Так.

Стоп. Тайм-аут.

Схожу-ка я в обморок.

"Дивный" новый мир

В первую неделю моего пребывания в королевстве Азерберт я даже не пыталась выйти из особняка в старой части столицы, предназначенного для обучения и проживания «иномирян».

В том хаосе мыслей, чувств и событий, которые закрутили меня со скоростью и «нежностью» камнедробилки, унылые и ничем не прикрытые серые стены казались самым надежным, что вообще у меня оставалось.

Не знаю кто здесь жил прежде – возможно кто-то из представителей королевской фамилии – только и сейчас здание, содержащееся на деньги короны, казалось мне пусть мрачным, но волшебным замком, стоящим на границе между мирами. В прямом смысле волшебным, потому как мир Гроуридж, в который я попала, был магическим.

Отстающим от нашего лет на сто – если брать с точки зрения устройства и техники.

Продвинутым – если говорить о способностях его жителей.

Совершенно другим – когда смотришь на него как девушка самых что ни на есть современных взглядов.

Конечно, я не сразу это осознала.

Что я уже здесь, а не там.

И для понимания мне потребовалась не истерика, шляпка и салат, а истерика, синяки на руке, которую я исщипала на предмет реальности происходящего, и нудная лекция одного из членов учебного совета. Почему-то именно это занудство, проистекающее от того, что пухлощекому Роджеру Гиру приходилось не раз и не два объяснять происходящее, и убедило меня окончательно, что все это не шутка.

Я хорошо помню эту сцену.

Сумрачный кабинет, в котором заседал господин Гир, и то, как неловко я чувствовала себя в грубом и широком платье, сидя перед ним на кресле, и как дослушала его до конца, медленно кивнула, а потом также медленно вернулась в свою небольшую комнатку в самом углу левого крыла и расплакалась.

А после вытерла слезы и решительно направилась на свою первую экскурсию…

Двухэтажное здание, в котором мне предстояло провести следующие полгода, как будто обладало способностью искажать пространство, потому что я никогда не могла понять, сколько же человек оно вмещает единовременно, и сколько комнат «общественного» назначения здесь располагаются – всегда находились новые.

Центральным местом был огромный холл, где, при необходимости, собирались все обитатели особняка. Верх этого холла, украшенного портретами членов королевской фамилии в нескольких поколениях, был обведен галереей с перилами, на которую вела довольно обшарпанная лестница. Оттуда вдоль всего здания тянулись два длинных коридора, с выходящими в них спальнями.

А вот первый этаж был отдан под общие помещения – учебные классы, столовую, библиотеку, также хозяйственные комнаты, с которыми мы были знакомы едва ли не лучше, чем со всеми остальными – уборка особняка и прочие хозяйственные обязанности, также готовка и обслуживание во время завтраков, обедов и ужинов, ложились на плечи воспитанников согласно графику дежурства.

Слуг здесь не держали. И впоследствие я предположила, что дело было даже не в экономии, а во вполне справедливом предположении, что людям из разных миров это поможет адаптироваться лучше, чем лекции.

В какой-то мере мне повезло – многое из того, что меня окружало, было знакомо хотя бы по историческим хроникам и фильмам, да и не так уж сильно и отличалось от устройства и темпа жизни Земли. Аффлеку же – Аф-гон-со2, если брать его настоящее имя – с которым я подружилась сразу, потому как мы попали почти в одно время и были на одинаковом уровне растерянности, пришлось хуже. Его мир шагнул далеко вперед, и жизнь в Блетфорте он в первое время воспринимал не иначе как первобытно-общинный строй.

Приправленный магией.

– В природе ничто не терпит инаковости – и если в вашей сути рождается магия, то ей положено отправиться туда, где ее место. Наш мир слишком близок всем не магическим, – лицо наставника недовольно скривилось, как-будто он переживал этот факт как личную неудачу, – И притягивает всех, у кого магия проявляется. Или, если вам угодно, ваши миры выдавливают проявленных прочь, а наш подбирает.

Угодно нам не было. Мы и так чувствовали растерянность детей, от которых неожиданно отказались родители. Но за неимением лучшего пришлось терпеть снисходительность «коренных жителей» и воспитывать в себе благодарность, что нас не бросили, а обучают и дают столь необходимые возможности для дальнейшего продвижения по социальной лестнице.

Впрочем, с благодарностью у меня было все в порядке.

В иные времена могли ведь и сжечь на костре как колдунью или в сумасшедший дом запихать. Или бросить на произвол судьбы – а ты живи и зарабатывай как хочешь.

Может королевству иномиряне особо не были нужны, но и избавляться от нас никто не пытался. Зачем избавляться от того, кого можно заставить на себя работать? Пусть даже магии и дара у большинства из нас было с крошечку.

А у некоторых и сам дар был очень-очень странным.

Например, у меня.

Малопонятный, малоизвестный и слабоиспользуемый…

– Как ты думаешь, откуда у тебя магия?

Афлек – тонкий, высокий и как-будто гуттаперчевый – задумчиво кромсал ножом что-то вроде овощного рулета у себя на тарелке, не испытывая к нему никакого интереса. Я понимала его – привыкнуть к еде, которая нам полагалась, было не просто. Ему так тем более.

Как и привыкнуть к новому имени, которые в королевстве переделывали на более подходящие – мне еще повезло, что почти ничего не пришлось менять – и новой фамилии.

Джонс.

Такой не было ни у одного человека, рожденного в Гроуридже. И она была у всех попаданцев.

Я почти ничего не знала о мире Аффлека, ведь печати надежно защищали не только местных жителей от преждевременного прогресса, но и иномирян от досужих разговоров, но могла догадаться, что грубо приготовленными в печи овощами там не закармливали.

В прошлом некоторые существа, кто попал сюда из более развитых миров, пытались внедрить разные технологии и заработать деньги на изобретениях и патентах – но не готовый к подобным новшествам Гроуридж отзывался на это какими-нибудь социальными катаклизмами. И потому было решено, что наши знания будут блокировать. Причем решено весьма виртуозно, не с помощью лоботомии, которой я так боялась, а с помощью особых заклинаний.

После длительных экспериментов те были доведены до совершенства и полностью блокировали любые сведения, лежащие вне плоскости нашей прошлой личной жизни или мировоззрения.

Спасибо хоть память не стирали.

Я очнулась от размышлений и пожала плечами, отвечая таки на вопрос:

– По словам наставника, моя пра-пра-пра кто-то там согрешила с магом. Вот мне и повезло…

– Угу.

Друг был сегодня на редкость мрачен. Нас всех периодически накрывало, но он казался образчиком сдержанности и уверенности в будущем, так что мне оказалось непривычно видеть его таким. Даже Симона, обычно выполняющая в нашей тройке роль самого гнусного пессимиста, убрала со своего прехорошенького личика убийственное выражение. И теперь то и дело бросала обеспокоенные взгляды на парня.

Она, видимо, решила разбавить уже нервирующий стук ножа оживленным вопросом и повернулась ко мне:

– Ирэн, так тебе удалось разобраться со своим даром?

Кажется, сработало – Афлек тоже уставился на меня с ожиданием. Только теперь уже мне сделалось не слишком сладко.

– В целом… мы разобрались, – попыталась отсрочить неизбежное.

– И что там?

– Если кратко, то приключения на мою пятую точку, – вздохнула.

– Чего?

Черт. Я и забыла, что на местном языке, которые мне достался бонусом к новой судьбе, такого значения не было. И по привычке использовала стандартный набор слов. Но как еще объяснить?

– Меня тянет на место будущих злодеяний. И не только.

Всёы. Рулеты и дурное настроение были отложены, и меня засыпали вопросами. Не совсем корректными с точки зрения землян, но мораль и этику моим друзьям никто не подправлял.

– Так ты будешь обниматься с трупами?

– Или успевать в тот момент, когда злодей будет подступаться к жертве?

– А ты отличаешь, что там произойдет?

– А насколько заранее?

– И что значит «не только»?

С неудовольствием посмотрела на Симону, которая, конечно, не могла не заметить мою предыдущую оговорку – а я, между прочим, уже пожалела – и та ответила вскинутой бровью.

– Пока достоверно не известно… но я вроде как чувствую сильные эмоциональные всплески пространства, которые скоро произойдут – а может уже произошли, с временем понятно еще меньше – и реагирую на них. Иногда сама за собой этого не замечая, а иногда и подвергаясь частичной трансформации.

«Малопонятный, малоизвестный и слабоиспользуемый дар», – сокрушенно качал головой наставник после ряда экспериментов.

– А из самого эмоционального у нас смертельная опасность… – задумчиво протянула миниатюрная Симона.

– Ага, я так сюда и попала, – кивнула согласно.

– Огромное счастье и радость, – мечтательно произнес Афлек.

– Пока только в теории – встретить не довелось, – скривилась мрачно.

– Сексуальное возбуждение и желание продолжить род – хотя это вряд ли, но от Гроуриджа с его животными всего можно ожидать, – продолжила Симона, а потом замерла и вперилась в меня взглядом, – Серьезно? Я права? Это тоже?

– Я бы не стала называть наших благодетелей животными, – попыталась перевести тему.

Но подруга, происходившая с ледяной во всех смыслах планеты, даже не обратила внимание на мое смущение и пока не вытащила из меня, что да, это тоже, не отстала. А потом подытожила:

– Только не понятно, как это применять. Бродить по улицам в поисках… как ты там сказала? Приключений на пятую линию?

– Точку.

– И звенеть если что сигнальным колокольчиком, – рассмеялся Афлек, окончательно приходя в отличное расположение духа.

– Ага, как корова, – поморщилась, – Вот про это я и говорю – малоизученный этот дар и непонятный. Но может наставники разберутся, как его… настроить.

Дракохрены и хренодраки

«Настроить» мне ничего не сумели.

Так, экспериментировали… чисто ради поржать.

«Ах мири Джонс, а вы испытываете то же самое, что будет происходить?»

«Вы не боитесь перепутать, ежели не убивать там будут, а это… того? Другое?»

«Мимо городского собрания слишком часто не ходите – вдруг сопротивляться не сможете, силы воли не хватит. А там и казнят, и милуют, и женятся некоторые».

«Дар не всегда срабатывает, говорите? Чаще всего вообще не срабатывает? Хм-м, печально…»

Я научилась держать лицо.

Научилась мило улыбаться в ответ на довольно едкие предположения.

Сдерживаться, в конце концов, если меня и правда куда тянуло или трансформировало. Красными пальцами и когтями – в случае опасности. Золотым сиянием, если вдруг сама атмосфера вокруг наливалась счастьем.

А если кто «спариться» решал, как брезгливо передергивалась Симона, так у меня появлялось что-то вроде гребня на спине вдоль позвоночника. Хорошо хоть последнее случилось только раз – было очень стыдно, будто я сама превратилась в знамена порока.

Объяснения этим странным изменениям у наставников не нашлось. Будь в моих предках какие из известных оборотней, все было бы проще, но это не было похожим ни на одного изученного обитателя мира Гроуридж. Потому, по итогу, меня признали «вне классификации», уровень магии присвоили самый низкий, первого ранга, и дописали в моих вверительных документах «драконам не интересна».

Я могла бы почувствовать себя униженной по этому поводу, если бы драконы меня саму интересовали. Вот только испытывала я по отношению к ним исключительную брезгливость, в отличие от всеядной пылкости некоторых попаданок. Те так и норовили почаще выбираться в «город» и старательно попадались там на глаза представителям оборотнических семейств разного ранга, шумно ими восхищаясь и не обращая внимания на тот факт, что многие драконы и волки – а таких было большинство в столице – ими только пользовались, серьезные же отношения с представителями семейства Джонс не заводили.

И вот и чем там было восхищаться? Вспыльчивостью, зашкаливающим снобизмом и любовью к злым и далеко не безопасным шуткам?

Наше казенное заведение оказалось весьма известно среди горожан – и самые буйные из драконов и волков едва ли не на спор и каждый день перелезали через не слишком внушительную ограду, и пугали – ну или соблазняли – новеньких.

Именно с такого явления оборотня народу и началось мое знакомство с драконами.

По истечение первой недели пребывания в этом мире, когда я еще довольно нервно реагировала на всякую магию, а слова об «оборотнях, в основном и составляющих магическую часть нашего населения» воспринимала как нечто эфемерно – сценичное.

«Да-да, я все помню по "Сумеркам", можете дальше ничего не говорить».

А стоило бы говорить. И слушать. А дару – проявляться вовремя. А не вот это вот все… Потому что однажды, когда я мирно шла по узкой аллейке и размышляла о собственной тяжелой судьбе, неожиданно возникший дракохрен зарычал и выпустил в мою сторону пламя.

А я, вместо того чтобы почувствовать всё заранее или отпрыгнуть в сторону, замерла в ступоре. Ну а моя не зачарованная никакими заклинаниями одежда, за исключением последних из земных вещей – трусиков и лифчика – веселенько полыхнула и растворилась. Хотя бы не оставив при этом на мне ожогов.

Драхрену сделалось весело от вида почти голой девицы – позже я узнала, что могла бы остаться без ничего, если бы успела примерить местные панталоны.

Мне вот весело не было совсем.

А что делает русская девочка, у которой папа подполковник милиции, а мама просто красивая? Особенно когда её обижают? Убегает прочь в слезах?

Правильно.

Плебейски визжит и бросается на обидчика, вытаращив для надежности самые обычные пальцы.

В общем, хренодрак от неожиданности повалился навзничь, раздираемый не только противоречивыми чувствами – вроде и жизнь спасти хочется и девушек бить нельзя – но и моими ногтями с отросшим маникюром, а я, чтобы урок запомнился надолго, не только по его гордости потопталась, но и по будущим драконятам.

На этом эпичном моменте меня и стащили со стонущего тела.

Дали одеться и поставили перед Советом, чтобы произвести внушение и выговор. Дескать негоже обижать драконов, хозяев земель наших, тем более когда они молодые, эмоционально неустойчивый и падки на всякие каверзы.

– Раз они такие буйные, – насупилась, – то их на привязи держать надо, а не в огород… то есть к нам запускать.

– Вам еще повезло, что он на нас в суд не подал, мири! – возмутился один из членов Совета тем, что виниться я отказывалась.

– И что бы он там сказал? Что его, представителя древнего и сильного рода избила попаданка в трусах?! – топнула ногой.

Так в моих вверительных грамотах появилась еще и запись «Конфликтная»

А на подкорке четкое правило – зачаровывать от пламени всю одежду, даже если на это будут потрачены последние монеты.

Рагу из дракона

Везде, где собирается много оторванных от дома… пусть будет существ, скованных одной цепью и вынужденных проживать рядом достаточное время, появляется и место, куда их будет тянуть, чтобы там снова почувствовать тепло очага. Во всех смыслах.

Не удивительно, что в нашем попаданском здании этим местом оказалась столовая.

Это была длинная комната с полом разного уровня – я предположила, что помост был предназначен в свое время для хозяйского стола, а на другом уровне полагалось сидеть тем, кто ниже по рангу. Сейчас же все столы были расставлены хаотично, разнокалиберные стулья и скамьи – тем более, а с той стороны, где прежде, наверное, размещались резные буфеты с дорогостоящей посудой, был прорублен в кухню довольно грубо сделанный проем, куда и ставились миски с едой: в начале трапезы полные, а после – пустые.

В целом, столовая представлялась местом сумрачным и даже неприятным. Высоко над головой висели закопченные балки, а бугристо-каменные стены были лишь местами прикрыты ветхими гобеленами, в остальном давили многовековой мощью. Свет давали узкие окна, по вечерам – тусклые абажуры, но для нас антураж значил гораздо меньше, чем возможность посидеть где-то вместе, в тепле и относительной сытости, не заплатив при этом ни монеты.

С монетами у каждого было туго.

Поговаривали, что однажды в столицу королевства Азерберт попал молодой принц из другого мира – во всем его принцевом великолепии, при драгоценностях, короне и вышитых одеждах. Вот он-то устроился нормально. У прочих же была только жалкая стипендия – которую еще надо заслужить – и те вещи, что были при попадании.

В моем случае это удобнейшая одежда – которую было не позволительно здесь носить – любимая блестящая сумочка с угасшим телефоном, смятыми банкнотами и, действительно, сокровищами по меркам любой девочки – косметичкой с помадой, расческой и пудрой. А телефон я не оставляла надежды зарядить когда-нибудь – не ради звонка родителям, конечно, а ради фотографий и воспоминаний.

Как всегда, когда я думала про семью, настроение портилось.

Вряд ли мое исчезновение – даже гибель по их меркам – папа и мама восприняли нормально. Но меня искренне утешал тот факт, что я была не единственной, а тот ребенок, который второй и мальчик, как раз перед моим перемещением сообщил, что они с подругой ждут собственного ребенка.

Хнык.

– Ты чего? – Симона оторвалась от созерцания своей тарелки.

– Ничего, – вздохнула и взяла себя в руки. По негласному правилу рассказы об оставленных семьях мы большую часть времени придерживали, чтобы окончательно не погружаться в уныние. Меньшую – я аж два раза – выплакивали на плечах друзей, воздевая руки к потолку с криками «За что-о?»

– А я думала по поводу еды страдаешь, – вздохнула девушка.

– А что с ней не так? – заинтересовалась. – Я еще не пробовала.

– Может и не будешь начинать?

– И лечь спать голодной? Нет уж, – решительно отрезала кусок… ну пусть будет мяса и засунула его в рот. Поскольку сами попаданцы и готовили, и у всех свое представление об адекватном питании – а у нашего казначея свое о том, сколько надо тратить на продукты – каждый прием пищи превращался в викторину.

Угадай, из чего это сделано.

Угадай, какой мир сегодня дежурил.

Хуже всего – угадай, кто сумеет забаррикадироваться в туалете первым.

– Ой, – разжевала странную субстанцию.

– Я тебя предупреждала, – скривилась Симона.

– Ну не так уж и плохо, – протянула с некоторым сомнением, – просто привкус странный и консистенция… из дракона они его сделали, это рагу, что ли?

Раздавшееся с разных сторон шипение показало, как большинство воспринимает такие шутки.

Мне нравилось их бесить, хоть я и понимала – не их вина, что они вышли из патриархальных миров. С Афлеком и Симоной мы сошлись именно по этому поводу – как люди, давно забывшие о таком пережитке, как монархия и белая кость, а также подобострастие по отношению к тому и другому.

А с девушкой еще и потому, что её дар тоже оказался нестандартным.

Она видела невинность – хоть в помыслах, хоть в теле.

– Это за мою прошлую жизнь наказание, – процедила подруга, когда узнала впервые о даре.

Прошлая жизнь Симоны проходила в публичном доме, но как я ни пыталась вызнать подробности, не получалось. И не потому, что она не хотела ничего говорить – печать мешала. Что, понятное дело, подстегивало мое любопытство и фантазии…

– Сдаюсь, – все-таки бросила приборы подруга, – Пошли на кухню – там можно разжиться простым хлебом.

На нас посмотрели с уважением – мы провели здесь уже несколько месяцев, а значит, заслужили и хлеба, и звания старожилов.

Только драконов – не трогать.

Это правило преследовало на протяжении всей учебы.

Не трогать, не говорить о них лишний раз, не задевать.

Не знаю, какого эффекта хотели достичь наставники, но у меня они планомерно добивались лишь настороженного неприятия.

И все бы у них получилось, если бы не один случай.

Поправка семнадцать-три

– … конец века Мечей и Клыков стал для королевства Азерберт серьезным испытанием. В тогда еще маленьком королевстве пресеклась прямая ветвь наследования, и претензии на престол выдвинуло несколько кандидатов, в том числе Вайеты, Кингсманы, Сивенсоны, Баллиоли и Хардманы. Кто мне ответит, что общего было у этих славных фамилий? – наставник резко поднял голову от серьезного фолианта, а я тут же сделала вид, что увлеченно записываю.

За четыре года в университете делать старательный вид я научилась в совершенстве.

– Они все были драконами! – восторженно пискнул голос справа.

– Именно, – удовлетворенно крякнул наставник, – И поскольку в те времена наша страна развивалась под протекцией более сильного… и не существующего нынче королевства Блэрия, именно правитель Блэрии вынес решение в пользу Хардманов. Но он просчитался. Его расчет был на то, что ставленник усмирит гордых мятежников и упрочит протекторат. Но он не догадывался, что именно Хардманы тайно стояли у истоков всех волнений и попыток сбросить чуждую власть. И при поддержке все тех же сильных родов они закрепились на троне, добились уважения азербертцев, а когда Блэрия ввела войска, чтобы наладить новый кровавый режим, подняли восстание. Как вы помните, спустя несколько лет им удалось выиграть войну, а позже и серьезно подвинуть Блэрию, что стало началом ослабления прежде великого королевства…

Помним помним.

Уж фамилию нынешней королевской ветви мы точно помним – кажется, это первое, что нам рассказали, когда мы попали в класс.

Стоило отдать должное тем, кто готовил попаданцев к «большому миру».

С нами и правда занимались – историей, географией, законами и традициями, учили основным речевым оборотам, а также тем поведенческим навыкам, которые могут пригодиться позже. Осваивались мы и со своими дарами – кто хуже, кто лучше, а некоторые сразу знакомились и с будущими профессиями.

Магия здесь была больше связана с возможностями оборотней обращаться в животных и вытекающими отсюда физическими свойствами – ускоренной регенерацией, магическим огнем, скоростью, крыльями, лапами и хвостами. А также с дарами, что, как пояснил как-то один из наставников, ехидно на меня поглядывая, во многом был завязан на особенности «нрава и ваших примет по рождению».

Так что у кого-то был теперь дар видеть болезни в виде потемнения частей тела, кому-то далась способность воздействовать на предметы, а кто-то так и продолжал краснеть, если вдруг на спине появлялся идиотский гребень…

Афлек оказался одним из самых перспективных – ему был даже присвоен высокий ранг и запись в вверительных документах «подающий надежды». Его гибкость и острый ум оказались дополнены в Гроуридже способностью открывать почти любые замки, а также умением «толкать» противников с помощью направленного воздуха.

– Ты же первый на очередь теперь в помощники Крестного отца, – восхищалась я, когда он, наконец, разобрался со всеми возможностями и был направлен на специальное «боевое» обучение.

После расспросов пришлось рассказать про итальянскую мафию, но моего друга это не впечатлило – кажется, кое-кто обладал патологической честностью, тогда как я уже посматривала в сторону нарушения закона. Но до этого не дошло – из-за очередной случайности, что, как известно, не случаются.

В тот день мы втроем отправились гулять и осматривать город – несмотря на бурчание, даже Афлека очаровали каменные закоулки, узкие домики, некоторые из которых были раскрашены в яркие цвета, а также миленькие загогулинки и палисаднички, разбитые возле симпатичных особняков Блэтфорта.

Нам было интересно и весело, сверху светило яркое солнышко, цветочки манили своими ароматами.

В общем-то сразу было понятно, что дело шло к беде…

Мы углубились в хитросплетения каменных коридоров и закоулков в поисках неведомых сокровищ, а нашли группку непонятных личностей, которые при

нашем появление гадко осклабились. Уж не знаю, чем они там занимались прежде, но судя по тому, как насторожились и переглянулись, стало понятно – займутся теперь нами.

Они и двинулись к нам – ну там трубку курительную попросить или солнечные часы…

Золотом я, понятное дело, не засветилась от предвкушения радости.

Афлек, пусть и был тонкий как щепка, тут же задвинул нас с Симоной за спину.

А та подытожила мрачно:

– Не невинные, это точно.

Мы приготовились драться не на жизнь, а насмерть – тем более, что кое-какие приемы Афлек уже освоил, и когда первый мужик сделал резкий рывок, сумел сбить его с ног резким порывом – и не известно, чем бы все закончилось, но в этот момент раздался повелительный голос, как-то резко затормозивший эту мизансцену:

– Стоять.

Из проулка выдвинулся… дракон.

Не то, что я бы определяла их на глазок, но сложно было не заметить чешуек на лице и сияющих зрачков, которые появлялись у представителей этой расы при частичной трансформации.

Он был молодым – не старше меня – невысоким и изящным даже, да еще и с белокурыми локонами. Может кого-то это и сделало похожим на девчонку, но точно не в его случае. От некрупной фигуры и симпатичного лица так и несло смертельной опасностью.

– Нападение. Да еще на беззащитных попаданцев… – начал он лениво, коротко глянув на наши браслеты, а потом повернулся к банде, – Серьезно? Хотите чтобы сюда сбежались все окрестные стражники? Впрочем, не важно, что вы там

думали – я и так вижу, что идиоты. Считайте, что уже сбежались – даю вам пару секунд, чтобы исчезнуть, а потом применяю поправку семнадцать-три.

Тех моментально сдуло.

– Мы не беззащитные! – насупился Афлек.

– Спасибо, – кокетливо улыбнулась Симона и подмигнула.

– А что за поправка? – уточнила я.

Мне и ответили, все с той же ленивой усмешкой:

– Драконы высшего ранга имеют право применять смертельные заклятия и дары, если вдруг покажется, – последние два слова он произнес с нажимом, – что им грозит серьезная опасность. Им или тем, кого они защищают.

Таким образом у меня появился еще один друг. Блондинистый яр Эльфин Томас.

А также новое хобби – изучение местных законов…

Вода с травами закончилась, а перебор воспоминаний, как ни странно, принес успокоение. Я улыбнулась и посмотрела на на уже меркнущие огни столицы.

В конце концов, все могло сложиться гораздо хуже. Но у меня есть крыша над головой, пусть и скромная, но интересная должность, а также приглашение блондинчика проехаться завтра, в мой выходной, к циркачам, которые расположились на окраине Блетфорта.

Кофе из желудей

– Вот и зачем ты на своем лощеном автомобиле сюда приехал? – проворчала, протискиваясь в образовавшуюся щель. Улочка, которая вела к моему дому, была столь узка, что втиснутый в эти рамки самоходный экипаж проезжал едва – а уж о полноценном раскрытии дверей и речи не шло, – Предлагала же встретиться возле набережной.

– Я тоже весьма рад тебя видеть, – в голосе яра Эльвина Томаса прозвучала безупречно-насмешливая вежливость, перед которой даже я была бессильна, – Во-первых, этому автомобилю уже много лет, так что назвать его лощеным – значит пойти против истины. Во-вторых, я не могу позволить тебе столько ходить пешком, тем более, по моему приглашению. Ну а в-третьих, твоим соседям, что прилипли сейчас к окнам, обязательно нужно о чем-то поговорить… Разговоры – это пища для ума. Ты же хочешь умных соседей?

– Напомни мне никогда не встречаться с тобой в суде, – вздохнула. – С твоей дотошностью и въедливостью я сдамся уже на первых фразах.

– Ты там встретишься со мной только в единственном случае – если тебе понадобится поверенный или же защитник, – ответил совершенно серьезно.

Улыбнулась чуть неловко.

Автомобиль, немножко похожий на черный котелок на колесах с вытянутым носом, с грохотом покатился по неровным мостовым. И вроде бы не задевал ничего, но выдохнула я только тогда, когда мы попали на более широкую улицу и поехали в противоположную от центра сторону.

В том районе я еще не была, потому смотрела с любопытством, тем более что разговаривать при таком грохоте было проблематично.

Блэтфорт считался самым крупным городом цивилизованного мира. Здесь уже построили несколько вокзалов, две линии наземного метро и современные мосты, да и движение местами было довольно интенсивным, причем правила использовались пока минимальные, а дорожной разметки и знаков не наблюдалось.

И, в то же время, это был город, пропахший древностью и трущобами.

Я знала – благодаря лекциям – что городские власти и сама королевская семья, проживавшая на территории резиденции в самой богатой части столицы, стремятся сделать все, чтобы сократить количество бедняцких кварталов и нищих, предлагая местным дельцам выгодные условия, если они будут строить там заводы, а также обучать местных жителей.

Но знала и то, что процесс этот не быстрый. И все еще с интересом смотрела на слишком яркие для землянина контрасты средневековья и вполне себе современности.

Мы ехали довольно долго, и даже тарахтение двигателя перестало заглушать тарахтение моего желудка. Эльвин вырулил на край дороги – тротуары здесь были редкостью – и повернулся ко мне, насупившись.

– Почему ты не сказала, что голодна? Я бы отвез тебя в приличное место.

– Ох, мне подойдет и неприличное, – махнула рукой и жадно огляделась, – Не хотелось время терять. Смотри, вон харчевня – и даже чистая на вид.

– Котлетная? Ты готова к трем порциям мяса за раз? – он скептически осмотрел меня.

– А если туда? – ткнула я пальцем в соседнее здание.

– Они так и не сняли знак «только для мужчин». А ты хоть и ходишь постоянно в брюках, вряд ли сойдешь за моего брата.

Вздохнула.

Как я могла забыть об этих идиотских правилах? Впрочем, не стоит жаловаться – Блэтфорт был более чем прогрессивен и большинство приличных едален уже пускали женщин.

– Смотри, там на углу желонья. Наверняка в ней найдется и завтрак, – наконец предложил яр.

Радостно кивнула.

Желоньи в столице пользовались бешенной популярностью в столице и являлись вместилищем городской жизни. Причиной этому послужил тот факт, что в свое время они были единственным общественным местом, где даже яры не считали зазорным вести свои дела. Желоньи служили одновременно конторами, залами для деловых встреч и совершения сделок, аукционными залами, прибежищем поэтов и театралов.

Пульсом Блэтфорта.

А самое главно, в них подавали желон. Замену моего любимого напитка – кофе из желудей. Дубы здесь, возможно, были не идентичны земным, но желуди родили крупные, глянцево-коричневые. И эти желуди очищались, обжаривались и мололись до состояния порошка на манер кофейных зерен. Вот только в отличие от того же кофе, желон благотворно действовал на здоровье, успокаивал нервную систему и дарил приятную, а не тахикардическую бодрость.

Ранним утром в таких заведениях к желону можно было получить разве что вчерашнюю булочку с маслом, но сейчас мы уже могли рассчитывать на полноценный завтрак из яиц, свежей выпечки и тонких ломтиков буженины.

Я едва подавила в себе желание поскакать как девчонка в радостном предвкушении. От вчерашнего расстройства не осталось и следа, погода, компания и планы на день радовали, как никогда, и ничего не предвещало того…

В общем того, чему и суждено было произойти.

Блэтфортская история ужасов

Несмотря на то, что Эльвин ежеминутно морщил свой аристократический, по драконьи чувствительный нос – ну да, к тонкому растительному аромату желона и сдобы примешивался запах жареного бекона и рыбы – поели мы замечательно. Для меня-то и вовсе был пир, с учетом того, что полноценно я ела только в обед прошлого дня.

Азерберт и его столица не сказать, что являлись гастрономической меккой – пища здесь, особенно в простых забегаловках и лавках, торговавших хлебом и колбасами навынос, была тяжелой и лишена воображения. Копчености, соленая рыба и рубленая печень в сочетании с пресными клубнями и пудингами из бобов составляли рацион большинства жителей. Овощи превращали в теплую, с трудом диагностируемую массу, мясо вечно пересаливали, а сладости, напротив, вязли проторностью на языке.

Но в целом я приноровилась выбирать то, что было не лишено вкуса и здравого смысла.

Мы снова сели в автомобиль и остановились уже на незримой границе из замерших экипажей и машин, за которой, собственно, и начинался бродячий цирк.

– Мне казалось, что это должны быть… ну не знаю, фургоны и танцующие на поляне клоуны, – смотрела я с удивлением на целый городок, состоящий из домиков, имитаций гор и леса, настоящих каруселей, скрипящих проржавевшими цепями, и огромных палаток и шапито различного – судя по разномастным табличкам и разного цвета полоскам – назначения.

– Из какой дыры ты пришла, говоришь? – уточнил насмешливо яр, а я лишь закатила глаза на привычную подначку. Пожалуй, он был одним из немногих, кто и правда искренне интересовался моей прежней жизнью, и путем хитрых вопросов – ну адвокат же – вызнал больше всех о Земле. И однозначно проникся. А теперь кричал, – Осторожно!

Это уже на мою неосторожность.

Согласна, вляпаться сейчас в «лошадка приходила» было бы верхом неблагоразумия. Впрочем…

– А разве драконы не могут применять магический огонь для очищения?

– Ты серьезно предлагаешь использовать священное пламя как половую тряпку? – ужаснулся Эльвин с аристократической брезгливостью.

Хихикнула.

Вот нравился он мне и все тут. Впрочем, исключительно как друг – да и сам блондинчик не давал повода подумать, что он как-то неровно дышит по отношению ко мне.

Пока я раздумывала, уместно ли использовать в данной ситуации этот фразеологизм, поскольку дыхание дракона тоже было священным, мы уже дошли до импровизированных арочных ворот, где с нас взяли две мелкие блестящие монетки – манки – и, поклонившись, пропустили внутрь.

– Дорогу, дорогу, пропустите клетку с самым свирепым хищником во всем Гроуридже!

– Сладости, элья, тягучки, пиво, фасоль…

– Ох, скорей ко мне, красавица, погадаю, ой нагадаю.

– Только сегодня! Только три представления! Не пропустите выступления на арене – силачи и жонглеры, гимнасты и эквилибристы!

– Через пять минут – самый романтичный спектакль, только для влюбленных!

Я вертела головой во все стороны, а ноги сами несли меня то туда, то оттуда, во все стороны меня рвали запахи, краски, брызжущее во все стороны веселье – для столь раннего времени здесь было довольно много народу, а уж циркачей и работников, «голодных» до клиентов – еще больше. Так что я едва поняла, как, но уже получила какие-то конфеты, громко смеялась в кривые зеркала и выудила таки свое предсказание, такое же иносказательное, как «настоящие» астрологические прогнозы на Земле.

– Нет-нет-нет, – уперлась обеими ногами, когда Эльвин потащил меня к карусели, которая даже издалека пугала своей допотопностью и отсутствием мер безопасности. – Это ты слетишь если что, а мне падать будет больно.

– А если туда?

– А там что?

С любопытством посмотрела в указанную сторону и ничего не поняла. Вроде бы и наспех сколоченное здание, и деревья, и что-то каменное…

– «Подземелье ужасов»? – прочитала неуверенно руническую надпись.

– Самые ужасные ужасы Блэтфорта! – подскочил услужливый мальчишка, что заведовал входом и платой, – Вам несказанно повезло, почтенные – обычно на этот аттракцион огромная очередь, а сейчас вы будете там одни.

Он еще и бровями поиграл, паршивец такой.

Я с сомнением посмотрела на деревянные вагонетки:

– Их как-будто украли с рудников.

– Уверен, так и было, – хмыкнул мой провожатый и усадил в рассохшееся корыто, в котором для удобства установили лавочку, а потом кинул парнишке деньги, – Мы едем.

Тот радостно осклабился и с трудом, но опустил огромный рычаг.

Вагончик дернулся и медленно покатился в темноту.

И я тут же завизжала, потому как на нас обрушился котел огненной лавы…

– Интересный эффект, – с удивлением произнес Эльвин.

Как оказалось, комната страха в мире магическом получается очень настоящая благодаря магии, артефактам и всяким настройкам, так что визжать можно было вовсю. Чудовища натурально нападали, уж если огонь – то с ревом и во весь рост, а если дракон, то ощущение, что тебя прибьет его машущими крыльями. Вагончик двигался медленно, периодически меня так и пыталось что-то схватить, потому я хваталась за руку друга и зажмуривала глаза.

Кайф, в общем.

– Смотри!

Я приоткрыла один глаз и восхитилась – мы будто оказались в каменной пещере, где на фоне ярко-красных светящихся стен плясали человеческие фигуры, а за резким поворотом, судя по чавкающим звукам, нас уже ждали. Багровое зарево было настолько сильным, что даже руки казались в таком освещении ярко-красными, а в глазах начало рябить…

Стоп.

Красные пальцы?

Когти?!

Вы это серьезно?!!

Или я просто испугалась… детского аттракциона?

Времени думать дальше не было.

– Эльвин! – завопила ему на ухо.

– Что? – он аж подпрыгнул.

– Ты мне доверяешь?

– Да, но при чем тут…

– Тогда прыгаем!

– Что?

– Выпрыгивай из вагонетки!

Дернула его на себя и вывалилась почти из вагончика – у Эльвина получилось не в пример удачнее.

Корыто тем временем скрылось за поворотом.

Друг перевел на меня удивленный взгляд, но спросить ничего не успел: там впереди вдруг раздался взрыв и на нас с грохотом полетели камни…

Блэтфортская история ужасов – 2

– Священное пламя, откуда они взяли столько настоящих булыжников? – было первым, что я услышала от Эльвина, когда уши, оглушенные грохотом, согласились слышать в принципе.

Потрясла головой и ощупала эту самую голову. Вроде целая. Все-таки драконы это не только ценный огонь и невыносимый снобизм – это еще и пара квадратных метров крыльев и частичная трансформация.

Крыльями нас яр и прикрыл от падавших камней и щепок, а еще, похоже, магией. И теперь сердито отфыркивался от пыли, пока я жадно рассматривала в полутьме, как два графитовых полотна с серебряными прожилками истончаются до дымки и втягиваются в человеческие руки.

В своей драконьей ипостаси Эльвин мне не показывался прежде. Хотя я просила. И почему-то был резок и смущен в этих своих отказах. Так что действительно желанное я так и не рискнула произнести.

«Покатай меня, большая ящерица!»

Это здесь считалось дурным тоном.

Как и просьба обратиться, показать зубки и прочие варианты. Причин такому отношению я не находила – яры не стеснялись своих ипостасей, а гордились ими – и потому решила, что дело, скорее всего, в каких-то древних ритуалах и традициях. Ну вроде того, что обращаться надо по делу, а не ради капризов

попаданки.

– А я думала крылья у тебя белые будут.

– Почему? – он прекратил отряхиваться.

– Потому что ты блондин, – развела руками.

Смешок.

– Нет, цвет дракона не от этого зависит, а от породы и фамилии. Чем чище цвет, тем древней и неразбавленный кровь.

– Твоя… очень древняя? – спросила заинтересованно. То что он яр, сильный маг и в столь раннем возрасте оказался при великолепной должности городского защитника наводило на определенные мысли, но я никогда не требовала подробностей. Наши отношения строились на взаимном любопытстве и дружеской симпатии, и точно не предполагали, что я буду пасовать перед его родословной.

– Достаточно древняя, – глянул на меня настороженно. Будто ожидал, что я тут же изменю свое поведение. Например, начну вешаться на него и проситься замуж.

Кивнула.

Мы осмотрелись, но ничего не поняли. Вокруг лежали руины – будто мы оказались не в симпатичном домике с аттракционами, а в пещере в горах. Или древнем замке.

– Основательно сделали… – пробормотала.

– Как ты поняла? Я про взрыв.

– Я рассказывала тебе о своем даре… ну, в целом. Так у него есть и физические проявления, – со вздохом поведала о своих когтях.

Эльвин выглядел удивленным.

– А ведь это… удобно.

– Кому? – смутилась.

– Ну при твоей профессии. Как тебя еще не растащили на множество кусочков твои же коллеги?

– Ах ты… – шутливо ударила его по руке.

Наша перепалка сделала свое дело – мы окончательно пришли в себя и начали ощупывать пространство в поисках выхода. Впереди делать было нечего – там от взрыва все покорежило и поломало так, что не протиснулся даже ребенок.

Так что было решено идти и копать назад, туда, откуда мы приехали. Жаль только каких-то на самом деле серьезных действий совершить мой друг-дракон не мог – слишком велика была вероятность повторного обвала, если бы он попытался обратиться и пробить нам дорогу, или повторно бахнул драконьим пламенем.

Не знаю сколько времени прошло – монотонность работы по уборке камней и всяких стройматериалов, вкупе с полумраком, который Элвин чуть разбавил магическими огоньками, а также острой жаждой вдавило меня в подобие анабиоза.

Час, два – не меньше.

А потом у меня запульсировал браслет на запястье.

– Эльвин!

– Я вижу, – кивнул он энергично и начал еще быстрее пробивать нам дорогу, используя и заклинания, и собственные руки.

Кажется, навстречу нам тоже кто-то пробивался.

Браслет пульсировал все сильнее. Получается, наставники не врали – он не только ограничивал меня в правах и передвижении в течение двух лет, но и действовал как маячок.

Дело пошло веселее. Нет, мне не было страшно и прежде, что мы задохнемся или еще что – не с Эльвином точно. Но сам факт, что нам помогают, что нас не бросили, а очень даже желают видеть на свежем воздухе придавал мне сил.

Хм… много народу желает. И не только видеть, похоже…

Потому что когда я, наконец, выползла в раскопанный проем, подталкиваемая другом сзади, то увидела целую толпу.

Понятно, что в связи с таким событием здесь должны были собраться и стражники, и какое-никакое руководство цирка, и даже праздная публика, но то, что их будет столько, а место будет оцеплено, и во главе я увижу чуть ли не все руководство управления, в том числе коммандера Констанса Лондона, моего коллегу Мэтью и хмурого яра Декстера Кингсмана – этого я точно не ожидала.

И вряд ли они появились здесь ради простой попаданки.

Даже забыв отдать честь – или в этой ситуации надо присесть в реверансе? вечно путаю – я резко повернулась к другу и прищурилась:

– Ты что…переодетый принц в гриме?

Четверо на месте происшествия, не считая попаданки

Эльвин не успел отреагировать на мой вопрос. Ему помешал чужой голос с прохладной ленцой:

– Разве попаданкам не показывают портреты членов правящей семьи?

У меня аж кудряшки распрямились от этого тона и слов. Растянула губы в нарочитой улыбке и повернулась:

– Яр Декстер Кингсман… Уверена, вы и об этом знаете со стопроцентной точностью.

Хмуро уставилась в льдистые глаза, явно давая понять, что его «любезность» по отношению к попаданкам как-то слишком нелюбезна. Но сухарь в твидовом костюме даже бровью не повел. Лишь наклонил немного голову и изучил внимательно – от кудрявой макушки до грязных пяток, будто по одному только внешнему виду был готов поставить и диагноз, и мотив.

Черт, меня же не подозревают ни в чем?

– Ирэн, как я рад, что с тобой все в порядке! – подскочивший Мэтью прервал наше противостояние взглядов и накинул мне на плечи форменный китель, а в руки сунул фляжку с водой, из которой я жадно попила.

– Вы очень любезны, – с некоторым удивлением прокомментировал действия рыжего Эльвин, а потом наклонился ко мне и сказал очень мягко, – Нет, Ири, не принц.

– Не принц, но сойдешь, – пробормотала едва слышно и снова глянула на него испытующе, – Тогда ты…

– Но мой род достаточно древний, чтобы нас берегли, – поморщился, как-будто сам факт бережного отношения вызывал у него антипатию.

– Спасибо за отличную работу, мири! – раздался новый глас, и тут уж я не стала думать – отдала честь. Дагерротипный портрет коммандера Лондона висел у нас на первом этаже, так что его принадлежность к драконам, древним родам и сильным мира сего у меня не вызывала сомнений.

Чуть отступила – все-таки одна маленькая, чумазая и лохматая попаданка на четырех нависающих над ней сильных драконов это слишком – и пробормотала:

– Это не работа была, я друга спасала.

– В нашем деле каждая минута – работа. А в вашем случае так точно…

Вздохнула. Понятно, что мой дар находить приключения даже там, где их не должно быть, и спасаться даже в том месте, где спастись вроде и не возможно, не должен был оставаться секретом для руководства и коллег, но… Но как бы в связи с этим кто чего не придумал.

– Расскажете, что именно произошло? – спросил коммандер на удивление мягко. А ведь мог и приказать, если чего не хуже – например, надеть наручники и отправить в управление по подозрению в покушении на представителя славного рода. У меня не было ложных ожиданий по его поводу – при всей евнешней мягкости, благородстве и привлекательности коммандера, Управление он держал в железном кулаке. Или, как здесь говорили, «в серебряном».

– Хочу уведомить вас, яр Лондон, что я здесь не только как пострадавший, но и как защитник этой мири… – вмешался вдруг Эльвин, подумавший, скорее всего, о том же.

Прелесть какая.

– Хочу уведомить вас, яр Томас, что Управление никогда не дозволяло вашей Коллегии вмешиваться в свои дела, – коммандер подобрался, – Мири Джонс в данный момент при исполнении, так что отвечать будет по форме и в защитниках не нуждается.

Ой-ой-ой, как смерили друг друга взглядом два дракона!

Так что я поторопилась со своим рассказом, стараясь не упустить ни детали и отвечая на вопросы со всеми возможными подробностями.

А их было не мало.

И от коммандера, и от Мэтью, которого, как выяснилось, приставили к этому району на дежурство, и даже Эльвин, поняв, что никто меня ни в чем не обвинит, не только рассуждал, но и спрашивал. К нам то и дело подходили стражники и инспекторы – рассказывали, как продвигаются «раскопки» и что там обнаружено, несколько раз почти прорвались репортеры, с требованием

пояснить ситуацию – но были отогнаны – дважды обращался очень бледный директор цирка…

Молчал лишь стоявший рядом со мной Декстер Кингсман. Вот только я была уверена, что молчал не потому, что не знал что спросить – его скучающее лицо ясно говорило, что он и так все понял.

И про меня, и про происшествие, и кто был тому причиной…Бр-р.

В какой-то момент я выдохлась.

Раз – и выключили. Погода испортилась, накрапывал дождь, а замерзшая и голодная попаданка при исполнении очень хотела вернуть, наконец, свой законный выходной.

Глаза закрывались уже от усталости… Но я моментально встрепенулась, когда услышала от коммандера:

– Странно, но никаких взрывчатых веществ или следов заклинания не обнаружили. Впору поверить в проклятие Томасов…

Проклятие Томасов

Судя по лицам окружающих что имелось в виду поняли все, а не только Декстер – я знаю все лучше тебя – Кингсман.

– Какое такое проклятие Баскер… Томасов? – всплеснула руками.

Я-то не поняла.

Драконокомандующий замолчал, противнодраконистый хмыкнул, коллега по драконам насупился, а мой светловолосый друг вздохнул:

– Существует убеждение… что мой род преследует проклятие. Что ни один из прямых наследников рода не доживет до тридцати. Мой прадед – и вынужденный глава рода – был из соседней ветви. Их с прабабкой первенец еще маленьким погиб при пожаре. Мой дед тоже младший сын, отец – племянник, да

еще и по дальней линии. А я… ну, пока еще прямой наследник. И все еще жив.

Последнее прозвучало свирепо и не мне. Самому пространству, похоже.

– Пи…ц, – только и смогла сказать. А потом спохватилась, – Я имела в виду, что это просто ужас.

– А что там за слово вы использовали первым? – заинтересовался коммандер, но я сжала губы и помотала головой. Типа, хоть пытайте меня – не скажу. – И вы… верите? – уточнила вместо этого.

И как-то не понравилось мне, что этот вопрос вызвал у каждого из присутствующих то ли уныние, то ли смирение. Я аж задохнулась от ужаса – неужели мой друг…

– Большинство склонно теоретизировать до того, как появляются факты, – помощь пришла откуда и не ждали, и я с надеждой уставилась на яра Кингсмана, – Нельзя сначала построить теорию – тогда любые факты будешь под эту теорию подгонять и весьма успешно.

– Но все мои предки погибли… – вспыхнул Эльвин.

– И вы тоже стремитесь на небо побыстрее? – поднял одну бровь брюнет.

Я поспешила прервать зарождающуюся перепалку:

– Скажите, так что вы сами думаете по этому поводу?

– Я не занимался расследованиями в те времена, когда наследники рода Томасов сгорали в пламени, – сыщик-всея-Блэтфорта даже тоном дал понять, что если бы он занимался – точно бы всё-всё раскрыл, и я вдруг испытала к нему острую приязнь за подаренную мне надежду, – Возможно, магические заклятия имели место быть, но сегодняшнее происшествие не имеет отношение ни к родовым проклятиям, ни к тому подобным пережиткам старины и ископаемых магических верований.

Угу, сказал один из самых одаренных магически ископаемых.

– Так что вы поняли? – подступился коммандер.

– Во-первых, попаданка…

– Ирэн Джонс! – возмутилась, понимая, что с приязнью я поторопилась.

– …попаданка Джонс, – как ни в чем ни бывало продолжил попаданкотроп, не глядя на меня, – согласно верительным грамотам обладает способностью частично трансформироваться в неизвестное существо в случае смертельной опасности. Класс опасности по наблюдениям наставников…

– Каким таким наблюдениям? – снова встрепенулась – и снова меня проигнорировали.

– … магически нулевой. Конечно, дар может ошибаться…

– Или наблюдатели! – уже зарычала.

– …но я бы отнес это к фактам, а не к теории. На магическое воздействие она бы не трансформировалась, – осталась невосприимчивой к моим эмоциям противная ящерица, – Во-вторых, по словам директора цирка, а также смотрителя этого аттракциона, запускаться он должен был не раньше полудня, и надо сказать, что смотритель этот – тощий лысоватый мир, а никак не мальчишка, которого вы описывали. И последнее. Хоть взрывное устройство и не было обнаружено, как и его детали, но я просмотрел план лабиринта – в том месте, в котором прогремел, по вашим словам, взрыв, есть технический лаз. А значит и возможность проникнуть в него со стороны и создать все условия для этого самого взрыва. Потому я могу сделать выводы…

– Не так уж сложно их сделать, на основании этих данных, – буркнула, нарушая всю возможную субординацию и… иесс! голос сухаря таки дрогнул перед последней фразой.

– …что это была попытка убийства. Причем она оказалась бы весьма успешной и была приравнена к действию проклятия, если бы вы оба не выжили.

Передернулась, представив такое.

– То есть вы полагаете, что и мои предки… – друг глянул на нас хмуро.

– Как я уже сказал – я не могу отвечать за прошлое. А к вашему будущему я бы присмотрелся.

– А также к тому, кому может быть выгодно доказать, что проклятие Томасов существует, – выступил Мэтью.

– И убить наследника, – мрачно кивнул коммандер.

– Но как этот кто-то узнал, что мы будем сегодня здесь? Да еще и пойдем в подземелье ужасов? – не отставал Эльвин.

– Либо за вами следили. Либо кто-то точно знал о вашей поездке и вкусовых предпочтениях, – и меня снова окинули цепким взглядом.

Священное пламя, а ты можешь забрать себе назад эту ящерицу, а?

– Я никому ничего не говорила! – вздернула подбородок, – Некому было…

И всхлипнула тихонько.

Какая же я все-таки бедненькая и несчастненькая. И голодненькая. И замерзшая. И вообще, вся по уши в неприятностях, да еще и близкий друг в смертельной опасности.

Кажется меня накрывало.

– Мы разберемся, Ири, – обнял меня за плечи не менее уставший защитник и обратился к коммандеру – Если мы закончили, я бы хотел отвезти Ирэн домой. Да и мне необходимо уведомить родителей. Уверен, управление проживет до завтра без нас обоих.

– Быть может следует выделить стражу… – начал яр Лондон, но потом посмотрел на меня и хмыкнул, – Впрочем, не надо.

Вот это что сейчас было?

Издевка или комплимент?

Цветы нации

– Выпить или напиться? – первое, о чем спросил меня Эльвин, когда сел в машину.

– А ты точно не из моего мира? Не из России? – уставилась на него с подозрением.

– А что, твоя Рас-сия уникальная страна в этом смысле? – заинтересовался белобрысый дракон.

– В какой-то мере, – пробормотала, – Ты иногда очень русский… Но ты же хотел отвезти меня домой, а сам отправиться к родителям?

– Я хотел вытащить тебя оттуда. Родителям записку напишу, а встречусь с отцом уже завтра… сейчас не готов.

– Выпить тогда, – вздохнула, – Завтра в управление ведь. И поесть. И чувствую, после этого меня просто выключит.

Мотор не заурчал – взорвался, ведомый довольно непредсказуемым характером своего владельца, и машина рванула вперед… Ну, для этого города было быстро, мне же – в самый раз, к тому же мягкие сиденья компенсировали отвратительную амортизацию. Я даже дремала, обессиленная, пока Эльвин, вцепившись пальцами в кожаную оплетку так, что они побелели, вымещал свое яростное бессилие на каменных мостовых.

Тоже накрыло.

Мне показалось, что прошло минут пятнадцать, когда мы остановились.

– Общественные помывочные?

– Одни из лучших. Нам надо привести себя в порядок и переодеться. Не тащиться же ради этого на другой конец Блэтфорта? И я не могу пригласить тебя в свой дом…

– Что, зазорно приглашать попаданку? – усмехнулась понимающе.

– Ири, разве можно так вредить твоей репутации? – отрицательно качнул он головой.

Репутация. Постоянно этим пренебрегаю – не привыкла.

Впрочем, и в пренебрежении Эльвина моим статусом тоже присутствовало определенное лукавство.

Я не была идиоткой и понимала, что в местном обществе наша дружба не воспринималась адекватно. Но до тех пор, пока меня не таскали на приемы и не пытались раздраконить моим присутствием высшее общество, никто, как я полагаю, и слова не скажет – всегда можно отвертеться, что мы оба знакомы лишь по службе. Только вряд ли тем же родителям Эльвина понравится, что возле него трется какая-то странная девица, даже не из оборотней…

– Через час, – бросает мне друг и уходит на мужскую половину.

Час?! – воет моя женская сущность. Всего час в этих восхитительных термах, исходящих паром, среди душистых масел, умелых рук прислужниц и вдохновляющих ароматов?!

Впрочем, я не опаздываю.

Почти.

Выхожу перерожденной, а также в новой одежде, которую мне приносят прямо за ширму – для разнообразия это очень милое платье, еще и из дорогой ткани. Понятно, от кого подарок, но только я раскрываю рот, что не стоило его делать, как мне шипят, что жизнь стоит много больше.

Так что я рот закрываю и чинно следую за другом во вполне приличную ресторацию без аристократических замашек. Где мы просто наслаждаемся горячей сытной едой, горячим вином и ничего не значащими разговорами – после всех этих допросов не хочется снова обсуждать произошедшее.

Хотя обсудить приходится. На следующий день. Когда меня приглашают аж на третий этаж Управления для «серьезного разговора».

Как там Эльвин говорил? Их род достаточно древний, чтобы их берегли?

До меня только сейчас доходит, насколько берегли. В голове складываются кусочки очередной мозаики, а обрывки разговоров, сказаний и лекций, наконец, выстраиваются в более четкую конструкцию.

В этом мире чем бОльшие существа магически проявлялись – или появлялись – из тел почти людей, чем больше магии в них было, чем больше концентрации древней крови и чище цвет шкуры, тем… реже они рождались.

«Истинная» аристократия, особенно драконы, могли похвастаться лишь одним – двумя детьми.

Те из яров, что попроще и помельче, шутили, что Гроуридж просто бы не выдержал многочисленных «серебрянокостных».

Простолюдины шушукались за закрытыми дверями, что не выдержали бы они.

Те из глав родов, что предвидел сложности, старались найти для своих детей в пару «смесков» из хороших семей – пусть это и разбавляло кровь, но хотя бы появлялась уверенность в будущем потомстве.

Но абсолютное большинство защищало всеми силами потомство древней аристократии. Цвет королевства, так сказать – и часть священного пламени, а значит залог магического процветания их страны.

И к таким цветам и принадлежали Томасы.

Это я поняла по собравшимся в уютной гостиной – больше подходящей какому-нибудь загородному клубу, нежели полицейскому управлению – старшим советникам и инспекторам. Мне снова пришлось – под диктовку – рассказать все, что я полагала о своем даре и что произошло вчера… и даже чуть раньше, когда мы с Эльвином решили поехать в цирк.

А после этого… я была отправлена прочь.

Так как для дальнейших обсуждений рожей не вышла… то есть мне сказали, что моя помощь больше не понадобится, и я могу возвращаться к своим делам. Ведь телохранителем мне не стать, в силу слабости и непредсказуемости даров и «человеческих конечностей», а в расследование мне лучше не лезть, поскольку я – женщина. И даже одной звездочки на фюзеляже не имею… ну в смысле не участвовала никогда в подобных расследований.

Представляете?! Заявить это человеку, который только что лично их королевский цветочек спас! И вообще пересмотрел почти все детективные сериалы!

Неужели они предполагают, что я буду спокойно стоять в стороне, пока одного из немногих мне близких людей пытаются убить?! Я и так всё потеряла с "переездом" – этого не отдам!

Спускалась я на свой этаж в глубокой задумчивости и с достаточной степенью оскорбленности, чтобы не свернуть к своему углу и "делам", а пройтись по боковому коридору, пересечь неказистый пустырь и сползти осторожно в глубокий подвал с арочными сводами.

– Мир Стивенсон? – я улыбнулась пожилому и чуть припорошенному пылью мужчине, – Мне поручили найти в архиве кое-какие сведения.

Архив

Спустя несколько часов я, кажется, уже ничем не отличалась от архивариуса Управления и его помощников.

Черт, может они были не такими уж и пожилыми? Просто состарились в этом космическом корабле, полном холодных коридоров, пыльных свитков и чьего-то прошлого, тогда как наверху за это время прошла всего пара дней?

Все, конечно, было систематизировано, но… Найти происшествия разных лет, пусть и связанных с одной семьей, оказалось не просто. Очень не просто.

В общем-то пока я нашла лишь одну папочку, и ту не слишком толстую, поскольку относилась она к событиям столетней давности, когда на месте Управления была лишь скромная столичная инспекция, занимавшаяся исключительно ярами – в те времена с простолюдинами разбирались судьи и стражи на местах.

Зато именно к этой папочке был прикреплен пересказ одной то ли прорицательницы, то ли свидетельницы, которая, собственно, и озвучила то самое проклятие.

«И за гнусные преступления не награда им положена, а наказание. И наказание будет тем сильнее, чем выше полыхает священный огонь. И не доживут до полных лет те, кто должен продолжать преступный род, и пусть погибают в искупление, пока не выйдет время и сила проклятия».

Хм.

Я смутно помнила историю наших Баскервилей – там непотребства были связаны с невинной девушкой и вожделеющим ее главой рода. И там все закончилось плохо… а что же произошло здесь? Что за гнусное преступление совершил тот первый Томас, о смерти которого было сказано совсем кратко, но хотя бы сказано, а вот о жизни и деяниях – ни слова? И почему такое странное упоминание о какой-то награде в связи с преступлением? Могло ли то событие расцениваться, одновременно, как что-то хорошее и что-то плохое?

И там ли я ищу?

Если предположить, что прежние смерти были связаны с проклятием – есть ли мне до этого сейчас дело? Надо ведь защитить Эльвина от обычных убийц?

Яснее не стало. И через день, три тоже.

Расспрашивать мне было некого – не по статусу. Все важное проходило тоже мимо. Но я искренне верила, что к любой разгадке можно подобраться разными путями, в том числе изучая старые записи, раз уж новых данных никто мне не собирался предоставить. И этому меня не индустрия развлечений научила, а опыт моего отца, который пусть и не любил распространяться о своей работе, но иногда делился собственными мыслями.

Так что я продолжала делать вид, что в архив хожу по важным-важным поручениям – в общей суете Управления никому до меня и дела не было – и продолжала мечтать о компьютере, где одним нажатием на выделенный текст гиперссылки можно было попасть в совершенно иной документ и прочитать подробности совсем другого дела – не слишком может быть и связанного с твоим, но дающего общую картину.

Гиперссылки здесь в папках с делами тоже были.

Такие, что отправляли меня на другой конец гигантского склепа, по ошибке названного архивом.

– Не на ту напали, – шептала я себе под нос, чихая и приставляя лесенку, чтобы подобраться к очередной добыче, – У меня папа подполковник, а мама красивая.

И снова тонкая папочка с несколькими сшитыми листиками, да еще и на футархе – впрочем, с моими дежурствами в архиве, понимать его я стала гораздо лучше – которая, скорее всего, снова даст мне лишь капельку, которую я сумею таки сложить на нужную «полочку»… И снова моя тетрадочка, в которую я старательно занесла все новые данные, подумав, провела стрелочку к нескольким именам, полюбовалась на получающуюся схему.

Прищурилась.

А ведь что-то в этом есть…Определенно, есть.

Я тщательно запрятала тетрадь в холщовую торбу, которую теперь постоянно носила с собой, а сама вернулась на рабочее место и уселась за записку, которую намеревалась отправить с мальчишкой-посыльным. В Гроуридже на средства передачи информации не хватало пока ни магии, ни технологии: подобие магического телеграфа только-только начинало свое победное шествие по королевству. Зато я была уверена, что письмо попадет в нужные руки…. и даже если и будет прочитано кем-то еще, то из него вряд ли извлекут полезную информацию – я не собиралась обозначать там никакой конкретики.

«Дорогой Эльвин. Помнится мы с тобой условились встретиться в мой очередной выходной и обсудить текущее положение дел, не привлекая к встрече наших общих друзей. Предлагаю сделать это в желонье, в которой мы с тобой выпили первый совместный желон, в то же самое время»

Подумала и приписала.

«И да… оденься потеплее»

Хулиганы, картежники, пьяницы…

– Твои предки были те еще пройдохи.

Эльвин аж поперхнулся напитком – и я только тогда подумала, что не стоило говорить ему подобное вместо приветствия. Но меня распирало от новостей и желания показать другу, что я не просто так просиживала штаны в Управлении – я просто не смогла сдержаться.

Перед светлокудрым и несколько уставшим на вид драконом уже стоял огромный заварник с горячим желоном,тарелка со всякой сдобой, яйца – драконы обожали яйца во всех видах – и кусочки чего-то жаренного и мало аппетитного, на которое я решила, на всякий случай, не обращать внимания.

Желонья была той же, куда мы случайно попали в день эпичного знакомства – для закрепления этого знакомства, так сказать. Не самой популярной или чистой, не на центральных улицах – но именно этим она меня и устроила как

место для конспирологической встречи. К тому же ею заведовала очень приятная семья, по виду которой становилось понятно – они не только выпекали все эти булочки, но и активно их потребляли, так что можно быть уверенным – здесь мы не отравимся.

Эльвин откашлялся, наконец, и посмотрел на меня с укором. А после налил огромную чашку одуряюще пахнущего напитка:

– Может подобреешь.

Что-то мне это напомнило…

Но я решила не заморачиваться, отхлебнула желудевого кофе, отщипнула булочку и начала:

– Драчуны, картежники, хулиганы, пьяницы, – перечислила с удовольствием, – вас бы всем семейством на Земле с руками и ногами оторвали.

– Я не такой! – взвился оскорбленный дракончик.

– Конечно нет, – успокаивающе погладила его по руке. – Ты вообще отлично держишься… хотя прорывается эдакое иногда…

Дико на меня глянул и насупился:

– Наши славные деяния вряд ли попали бы в архив управления, – пробухтел, – там же только нарушения…

– Конечно, – кивнула энергично, – Но всяких нарушений хватало. Не могу сравнивать с другими благородными – у меня просто не было времени собирать статистику – но я обратила внимание вот на что. Род Томасов всегда жил полной жизнью. Участвовали во многих заварушках – и не только военных – женились, со скандалами разводились, поджигали особняки… Ты знаешь про историю, произошедшую с твоей, как я полагаю, троюродной прабабкой?

– Слышал что-то такое, – скулы Эльвина вспыхнули, а я хихикнула.

– Она так отомстила мужу, которого застала с любовницей. Ой, а тот случай, когда твои дальние дядюшки связали одного яра и…

– Не доказано!

– Хорошо-хорошо, не кричи, – снова хихикнула.

– И вообще, если хотела поговорить и почитать о моих предках – могла бы взять у меня семейные летописи! – продолжил друг возмущенно.

– Угу. Со славными деяниями?

– Ну… да.

– А мне нужен был взгляд со стороны и деяния не столь славные, – подмигнула, – Я к чему. В архиве гораздо меньше дел о преступлениях против твоего рода, зато много тех, что совершались именно Томасами. И это навело меня на определенные мысли.

Я сделала эффектную паузу, и Эльвин оправдал мои ожидания.

– Какие? – подался он вперед.

– На Земле говорят: «В тихом омуте черти водятся». Черти у нас… ну такие нехорошие существа. Меня всегда напрягали выхолощенные, идеальные и правильные – правильные люди, которые вроде и слова плохого не скажут, и голос не повысят – но именно они нож в спину и воткнут. Когда же все на виду, когда эмоционально, открыто, когда в сердце – пламя, а в голове – здоровое сумасшествие… Такие никогда не сделают истинную подлость, а то, что им дорого будут защищать ценой своей жизни.

– Ты говоришь как мой дед.

– Надеюсь ты о мудрости, а не о маразме, – пробормотала, – Так вот, вы и правда цвет нации и, уверена, то, что Томасы сделали для королевства, можно перечислять гораздо дольше, чем всякий глупости. Но ваш характер, особенности рода, делает из вас отличные мишени.

– Ты думаешь…

– Я ни в чем не уверена, – развела руками, – Это интуиция. Но и факты не противоречат моей пока еще не теории, а идее. Возможно, буйство и поведение одного из твоих предков действительно было не по нраву какому-то сильному магу, и тот наслал проклятие, от которого погиб «первый Томас не доживший до тридцати». Ты помнишь от чего?

– Его нашли у реки в нашем поместье мертвым, – вздохнул Эльвин.

– Но в дальнейшем… – продолжила с энтузиазмом, – мы вполне можем иметь дело с чередой случайностей и преступлений, а не проклятий. Уж очень характерные и "удобные" смерти были у твоих родственников – и все они соответствовали их пагубным привычкам. Тот дракон, который должен был стать твоим дедом – он был любитель замужних яри, ты знал?

– Не помню, чтобы мне о таком рассказывали, – нахмурился.

– Дуэль, в которой он погиб, была семнадцатая. Как тебе? А дядя твоего отца, прямой наследник, которому так и не суждено было им стать? Обожал различные магические исследования, днями и ночами проводил в подвале своего особняка. Да, взрыв был таким, что его просто погребло под каменными сводами, но знаешь что? Это был далеко не первый мощный взрыв, более ранние просто обходились без таких последствий…

– Хм.

– Возьмем тебя.

– Может не будем? – пробормотал Эльвин.

– Будем, – показала ему язык. – Законник, защитник, и просто хороший чел… дракон. Ты уже понял свою губительную особенность?

– Я вроде не пьяница, не картежник и не пройдоха…

– Зато ты человек… то есть дракон широких взглядов и любитель погулять по темным переулкам в надежде кого-нибудь да защитить, – развела руками. – Эльвин, нам рассказывали про драконов, что вместе с цветом, древним пламенем и способностью превращаться, каждому роду доставались и особенности характера и поведения. Вот сам посуди, кто бы еще дружил с попаданкой? Или хотел попасть в цирк? Или брался защищать самых обездоленных? В этом – твоя сила, но и слабость. И если есть кто-то, кто захочет тебе и Томасам навредить, то они воспользуются твоими слабыми местами.

– То есть… ты полагаешь, что проклятия не существует?

– Прежде чем отказываться от какой-то идеи или мысли, – сказала я тоном Декстера Кингсмана, – надо эту идею и мысль узнать досконально. Думаю нам следует не только разбираться с тем, что произошло в цирке или кто тебе сейчас хочет зла, но и с тем, что же произошло сто пятьдесят три года назад. Я нашла описание проклятия, но так и не обнаружила информации, с чего все началось. И почему, например, в проклятии было сказано, что за одно и то же деяние Томасов можно и наградить, и наказать. И… Что? – прервалась. – Ты чего так на меня смотришь?

– Ири… а почему мы этим занимаемся? Разве Управление…

– Не отправило меня прочь, так как я ничем не смогу помочь им? – кажется, в голосе прорвались рычащие нотки, а в глазах – молнии, потому как Эльвин вскинул руки в миротворческом жесте.

– Я все понял, понял. Ты умница. Но имей в виду, если я почувствую опасность, тут же прекращаем!

– Скорее я её почувствую, – хмыкнула. – Так что, ты знаешь предысторию?

– Я искал ее, – сказал будто даже с неохотой, – но в летописях ничего не обнаружил, а старшие родственники каждый раз рассказывают какой-то совершенно новый вариант… И не из попыток скрыть правду – они тоже не знают.

– Зато я нашла, где мы можем найти подсказку, – победно поиграла бровями.

– И где же?

Наклонилась к нему и прошептала максимально зловещим шепотом:

– На кладбище.

Ночь, кладбище, фонарь…

– Там статус «все сложно», – начала я объяснение, когда мы сели в машину.

– Какой-какой статус? – переспросил Эльвин.

– Ох, не обращай внимания, – вздохнула и достала свой уже порядком исписанный блокнот, – Я про то дело, самое первое. Так вот, кроме результатов осмотра тела у реки и отчета инспекторов, в папке было только три листа: запись о некой безумной тетке, которая все повторяла слова проклятия – причем информации кто она была и кем приходилась яру Томасу я не нашла. Знаешь о ней?

– Нет, – покачал он головой.

– Ну и ладно. Еще там обнаружился рассказ безутешных родителей, о том, какой замечательный у них был сын – но вполне допускаю, что это была копия некролога, уж очень отстраненно написано… И третий лист – свидетельство экономки, которая смогла сообщить лишь, что «в тот вечер господа заперлись в кабинете. Первым уехал секретарь – умчался на собственной лошади. Вторым – личный слуга, быть может час спустя. Он тоже оседлал кобылу, все бормоча, что ему срочно надо отвезти письмо в Блэтфорт – и только и видела его. Яр Томас же оставался какое-то время у себя в кабинете, а потом вдруг выскочил оттуда, бледный как снег, и побежал прочь от дома, так, будто за ним гнались священные псы. И не дозваться…». Что меня заинтересовало – кроме отсутствия явной причины смерти твоего предка – так это то, что ни секретарь, ни слуга, сидевшие тогда в кабинете с первым проклятым Томасом, не были допрошены. Никаких записей о них, понимаешь? Только фамилия секретаря – Румер. Я когда снова перечитывала отчеты, обратила на это внимание…

– И? – он был уже в нетерпении.

– И полезла искать теперь уже эту фамилию и все, что с ней связано.

– Нашла?

– О да. Хотя, надо сказать, тут мне повезло. Дело в том, что примерно месяц спустя после смерти яра, невеста некого мира Румера подала заявление о его исчезновении, причем в Блэтфорте, иначе никогда бы мы об этом не узнали – она, скорее всего, жила здесь. И судя по тому, что единственной пометкой на том заявлении было «скорее всего сбежал от обязательств» делу так и не дали ход. И никак не связали это с Томасами. Она и правда не упоминала твою семью, в которой он работал – и я предположила, что речь может идти о совсем другом человеке, но на всякий случай решила отыскать информацию о «друге с которым он служил» – Питсоне.

– Только не говори мне, что ты нашла и того, – Эльвин смотрел на меня как на диковинку.

– А то, – приосанилась и снова принялась читать свои записи, – Так вот, наутро после смерти Томаса «перед самыми столичными воротами произошло пренепреятнейшее событие – лошадь одного из всадников споткнулась, а тот вылетел из седла столь неудачно, что сломал себе шею. Согласно верительным грамотам, его имя было С. Питсон и он состоял на службе в некой Лиге священного ухода. Поскольку ни родственники его не были найдены, ни упоминаний об этой Лиге, было решено захоронить тело на кладбище для простолюдинов, в отдельной могиле, уплатой за которую сочли лошадь и ее качественную сбрую».

– Погоди-погоди, – дракон потряс головой, – С захоронением понятно, это обычная практика. Но почему ты решила, что С. Питсон – нужный нам? Ведь «наш» служил в поместье, а не в какой-то Лиге!

– Раз, – принялась загибать я пальцы, – фамилия совпадает. Два – время совпадает. Он именно к утру и добрался бы до столицы! И три – к его телу был прикреплен некий тубус, магически защищенный от утери и кражи!

– То есть…

– То есть с этим тубусом – кому бы пришло в голову отдирать от него? – его и похоронили. На… – я сверилась с записями, – Южном кладбище. И уверена – там нужное нам письмо! Ну что, кто молодец?

– Ири… – беспомощно и немного странно посмотрел на меня Эльвин, – И почему ты так уверена, что все так и было?

– Интуиция! – сказала как отрезала.

– Напомни-ка мне, какие там приписки к твоему дару были…

– Не напомню! – помотала головой.

– Я правильно понимаю, что ты решила, что в этом тубусе, который закопан сто пятьдесят три года назад вместе с мертвецом… уже наверное скелетом, содержатся важные для меня сведения? Может даже раскрывающие, что именно произошло с моим предком?

– Ага, – широко улыбнулась. Наконец-то до него доходить начало,

– И ты хочешь отправиться на кладбище… и немножко покопать? Неизвестно что, неизвестно зачем?

– Угу, – какой же он понятливый, прелесть просто. – Только без вот этого последнего…

– И ждать официального разрешения не хочешь?

– Не-а, – помотала головой, – Ты же законник, сам знаешь, сколько времени займет вся эта бюрократия – а в опасности ты уже сейчас.

– А ничего, что при этом законник нарушит закон, а сотрудник Управления будет ему в этом помогать?

Задумалась. А потом вспомнила и просияла:

– Ты же из древних яров! И мне тебя беречь надо всеми силами – и этот закон предполагает, что некоторые другие я могу нарушить!

Он что-то такое сказал интересное и витиеватое на это, но я сделала вид, что не расслышала.

Тем более, что Эльвин уже завел двигатель, и мы потарахтели в сторону кладбища.

Конечно, потребовалась небольшая подготовка – лопаты там купить, да выяснить, в каком примерно месте нам искать нужную могилку… Но когда спустилась ночь и на небо взошла кровавая… то есть полная луна, а вокруг все стихло, лишь бряцали железные кандалы… тьфу, скрипела калитка, мы, наконец, были готовы.

– Не могу поверить, что я это делаю, – прошипел Эльвин, помогая мне перелезть через забор, – Кому расскажешь – не поймут.

– А ты не рассказывай, – посоветовала ему серьезно.

Мы, пригибаясь, двинули в сторону предположительного захоронения, и когда скрылись за деревьями от дороги, Эльвин зажег магический фонарь и начал осматриваться. Я аж выдохнула – с фонарем-то не так жутко было.

– И этот человек потащил меня ночью на кладбище, – прокомментировал друг мой облегченный выдох.

Ничего не сказала.

И дальше не скажу. И вообще, я тут делом занята – ему жизнь спасаю. И сейчас спасаю… И спустя полчаса – где же, блин, этот Питсон?!

– Смотри, – ткнула пальцем в покосившееся надгробие с почти оплывшими буквами.

– Надо же… и правда здесь, – покачал головой дракон, будто не веря, и засучил рукава, подвесив фонарь на дерево. – Чего стоим?

Я посмотрела на вторую лопату. А потом спросила:

– Слушай, я что подумала… А почему ты магией не воспользуешься? Вжик – и все раскопано.

– И этот человек лезет в расследование, – уже откровенно развеселился Эльвин, – Ири, ты разве не знаешь, что кладбища замагичены от магии?

– Чтобы… умертвия не вставали? – икнула я от ужаса. Об этом я как-то не подумала.

– Да нет же. Но любое тело в нашем мире обладает определенным магическим фоном, особенно неживое, и если не ослабить магическое влияние, тут будет твориться псы его знает что…

Какая-то мысль мелькнула у меня по этому поводу, но, как всегда не вовремя, пропала.

Мы принялись за дело, в надежде докопаться до правды, только это оказалось не просто – прошел час, даже полтора, когда яма, наконец, стала достаточно глубокой, чтобы мы туда залезли, а лопата Эльвина глухо стукнула обо что-то твердое.

Мы замерли.

– Это оно? – спросила я громким шепотом

– Наверное, – протянул Эльвин с сомнением.

– Как думаешь… оно точно истлело до чистых не пахнущих белых косточек? – озадачилась внезапно.

– Я рассчитываю на это, – поежился дракоша.

– Ломик приготовил? – уточнила рачительно.

– Ломик всегда при мне, – подтвердил он со вздохом.

Мы еще немного постояли.

И еще.

И постояли бы еще, если бы внезапно сверху не раздался скучающий голос:

– Ну и долго мне ждать, пока вы решитесь?

Взвизгнула и отшатнулась, задевая Эльвина, отчего мы оба вместе с лопатами, ломиками и нашей неуверенностью смачно шлепнулись в разрытую землю и уставились наверх.

На краю ямы возвышался силуэт… ну такой, как надо для этой ночи. Плащ-крылья, надменно задранный подбородок и лицо, почти неразличимое в темноте.

Вот только голос было сложно с кем-то перепутать.

– Яр Кингсман, – сказала я самым светским тоном, на какой была способна сегодня, – Прогуляться вышли?

Рыба или мясо?

Ситуация была, определенно, неловкая.

Ночь, кладбище, фонарь. Над незаконно разграбленной могилой возвышаются трое – адвокат, сотрудник столичного Управления, а также надежда всея королевства и может быть даже будущий коммандер. Последний так реально возвышается…

И молчат.

Переваривают…

– Яр Кингсман, а вы сами всё поняли или за мной следили? – переварила я первая эту неловкость.

Ух. Даже не думала, что Его Высокомерчество может смотреть еще более высокомерно. И еще более самодовольно молчать.

А я чо… я ничо. Раз уж обстоятельства складываются не понять как, считаю нужным сложить их в свою пользу.

А то где это видано – пришел на все готовенькое и еще и рассчитывает, что мы к оставшейся работе его не привлечем! Протянула драконищу руку, стараясь не думать о том, в чем она испачкана, и попросила с очаровательной улыбкой:

– Не могли бы вы помочь мне вылезти?

Что ж, даже у такого сухаря аристократическое воспитание оказалось на первом месте. В меня почти сразу, на одних рефлексах, вцепились горячие мужские пальцы – интересно, чего они такие? – и неуловимым движениям вытянули наверх.

Яр Кингсман тут же отступил, отпуская, но я, схожим неуловимым движением, всунула ему лом.

– Это… – он брезгливо уставился на металлическое изделие в своей руке.

– Открывашка, – просветила его, – вон для той крышечки.

И кивнула на яму.

– А вы разве не собираетесь… – нахмурился.

– Сама откапывать мертвого мужика при двух живых-то? Ни в коем случае.

– И почему это? – задрал свою бровь.

– А у меня лапки, – пояснила любезно и эти самые лапки продемонстрировала.

Сдавленный смешок снизу оказался достаточной точкой в нашем диалоге.

Хмурый драконище буркнул что-то себе под нос, но фонарь пониже перевесил и в яму спрыгнул. Из чего я сделала вывод, что, во-первых, он знал, что мы тут не цветочки садим. А, во-вторых, не собирался нас останавливать и что-то запрещать.

Драконы принялись за работу, а я – за рассуждения. Ну чтобы не скучать.

– Дедукция – вещь, конечно, хорошая, – прохаживалась я вдоль ямы прогулочным шагом. – Куда мы без дедукции? Наверняка только уникально-изощренный метод проведения расследований и острый ум – никак иначе – позволяет детективам да советникам получать великолепные результаты.
А вовсе не слежка за «глупыми» попаданками, – я чуть запнулась, потому как в свете фонаря отлично стало видно задранное лицо Декстера Кингсмана и написанное на нем возмущение, – Ну ничего, попаданки и не такое переживали, одно попадание в этот мир чего стоит. Подумаешь, и на кладбище их заманили, и заставили лопатой работать…, – возмущенных лиц сделалось два, – Нет-нет, не отвлекайтесь, пожалуйста, не хочется тут всю ночь ждать.

Мне кажется, на мой выпад мне бы обязательно ответили, но в этот момент Эльвину удалось, наконец, подцепить крышку, и они принялись увлеченно давить на лом на манер рычага.

Хрумс.

Ой…

– Ну что… есть там кто-то? – спросила я тоненьким голосом.

– А ты не видишь? – отозвался друг.

– Я зажмурилась, – призналась честно.

Тягостный вздох был мне ответом.

– Смотри уже. Там не слишком страшно… все почти беленькое.

И правда. Я во все глаза уставилась на скелет и…

– Он здесь! Я так и знала! – захлопала в ладоши, – Письмо! Хватаем и бежим!

– Не обязательно действовать такими грубыми методами, – поморщился яр детектив, а потом вдруг рявкнул Эльвину, – Не смейте трогать!

– Чего это? – возмутилась, – Это наш тубус! Мы его придумали… нашли то есть! И вам не удасться присвоить наши заслуги!

– Мир-ри Джонс…

– И не надо рычать в мою сторону, – восхитилась тайно его эмоциями – не такой уж и сухарь. – Я ведь права…

Вдох-выдох был слышен всей округе. А потом и холодное:

– Я имел в виду, что яру Томасу не стоит сразу хвататься за магический артефакт – не зря же его не смогли снять в прошлом. Можно навредить себе.

– О, – устыдилась чуть-чуть. Но потом уточнила с подозрением, – Но ведь кладбище – место без магии?

– Родовая вполне может действовать, – пояснили мне снисходительно, – И снимать тубус действительно имеет смысл яру Томасу – но со всеми предосторожностями и проверкой заклинаний.

Эльвин глубокомысленно кивнул и подался вперед, изучая простые на вид кожаные ремешки и маленький, длиной не больше ладони цилиндр.

Я тоже хотела податься вперед, но что-то меня отвлекло.

Что-то… или кто-то.

Всмотрелась в темноту, которая теперь не казалась такой уж темной, а потом наклонилась незаметно к яме и тихо-тихо прошептала драконам:

– А здесь точно нет умертвий?

– Мири Джонс, не отвлекайте пожалуйста.

– И ничего-ничего мертвого не может шевелиться?

– Мири Джонс, ну в самом деле…

– Значит к нам идут живые.

– Что?!

Вот в чем яру Кингсману не откажешь, так это в скорости реакций.

Прошло, наверное, всего несколько секунд с моего сообщения, а он уже приказал Эльвину вытаскивать артефакт как можно быстрее, оценил расстояние до двух фигур, которые раньше пригибались за деревьями, но теперь шли на нас уже не скрываясь, выскочил из ямы, будто у него пружинки были в ногах и встал рядом со мной, быстро проговаривая и снимая свое пальто:

– Наша задача – дать Эльвину время. И как только тубус будет у него, бежать до забора и выбираться из периметра…

– А разве мы не можем арестовать этих… ну за угрожающий вид? Мы же стража.

– В вас мири Джонс я не сомневаюсь, вы все можете, – прозвучало ядовито, – а вот в себе я не уверен.

Впрочем, я тоже.

Гора мышц, которая на нас надвигалась с самыми на вид угрожающими намерениями, почти скрывала идущего рядом невысокого и противно ухмыляющегося. Да, их было двое… но уж очень опасных.

– Ну что, вам мясо или гарнир? – по своему прокомментировал яр Кингсман разницу размеров.

– Я же девочка! – возмутилась.

– Им это расскажите… – не упустил случая уколоть меня драконище, и тут нам стало не до разговоров. Гора мышц с ревом набросилась на него, и мужчина принялся яростно отбиваться четкими, резкими движениями, уворачиваясь от огромных кулаков и не забывая поторапливать Эльвина. Я же принялась бегать вокруг ямы и верещать – ну а вдруг кто прибежит на помощь.

Никто не прибегал, я бегала, Декстер бился с жуткой горой не на жизнь, а насмерть – никогда не любила все эти побоища, даже по телевизору, но тут прям оторваться сложно было, настолько эффектно и страшно это выглядело – а Эльвин, шипя и ругаясь, чего-то там делал с несчастными костями.

– Я всё! – он вдруг выпрыгнул из ямы, сжимая в руках вожделенную добычу и, схватив меня за руку, поволок в сторону далекой ограды, за которой мог бы обрести силу.

Яр Кингсман нас обогнал.

А вот непонятные опасные личности – почти догнали.

Но мы все-таки достигли острых железных кольев, расположенных на насыпи, раньше. Брюнет быстро забрался вверх и протянул мне руку, а Эльвин перемахнул одним красивым движением. Я подпрыгнула, ухватилась за горячую ладонь Декстера, но в этот момент мои пальцы засветились красным – лучше поздно, чем никогда, да? – а широкие штаны зацепились за что-то, из-за чего я сорвалась, покатилась вниз, глядя как переваливаются за периметр мои спутники…

Меня же в этот момент сзади схватило что-то огромное и противно пахнущее и поволокло куда-то прочь…

Горячий внутри…

Знаете, как быстро обращаются драконы, если их раздраконить?

Вот я теперь знаю… За несколько секунд!

Гора мышц не успела меня толком оттащить от ограды, а за ней уже рычало двое красивенных… здоровенных…

Божечки, я готова была снова предстать перед учебным советом и признать и власть, и великолепие этих созданий! Навечно! Ну, или пока они в таком виде.

Аж всхлипнула от восторга.

Я никогда особо не любила животных, но это другое. Ожившая мечта – мечта о полете, волшебстве, принцессах и рыцарях, о благородстве и покорении, об огне и льде… Точнее, две ожившие мечты: уже знакомый графитовый, впервые увиденный мной целиком и полностью, да еще и в такой романтичной обстановке… И совершенно золотой, что стало для меня полной неожиданностью. Не то что я представляла ранее, как должен выглядеть яр Декстер Кингсман в своем истинном обличии, но точно не ожидала сияющего тепла под человеческой стальной и холодной оболочкой.

Горячий детектив с воспитанием… м-м…

Фантазия заработала уже совсем в непонятную сторону, где я тешу его дедукцию, отчего его самомнение растет… Но в этот момент меня встряхнули мерзкие ручищи, я встрепенулась, успела снова испугаться… и заорать.

Я не знаю, на что рассчитывали мои похитители – может на то, что они кого-нибудь побьют – или их побьют, или арестуют и допросят – но точно не на это. Что священное пламя двух драконов, не затрагивая меня, сначала снесет напрочь забор, а потом и превратит в пепел и их расчеты, и их самих. В несколько мгновений.

– Ик, – только и смогла произнести.

И опустилась на землю – ноги меня больше не держали. Как и вонючий огромный мужик.

Осмотрелась на всякий случай – ну вдруг мне показалось? – а когда поняла, что не показалось, снова икнула. И широко распахнутыми глазами уставилась на застывших неподалеку драконов. А те вдруг дернулись оба и ушуршали в темноту, откуда вышли уже вполне себе ярами… чем-то смущенными?

Хотя нет, показалось.

Эльвин достиг меня в несколько шагов, поднял, отряхнул, выдал несколько «теплых» слов на тему того, что он вообще думает по поводу этой ситуации и моих идей, а потом обеспокоено заглянул в лицо:

– Ты как? В порядке?

– Н-не знаю… – и замолчала.

– О, ну наконец-то нашлось хоть что-то, что вы не знаете и что вынуждает вас хранить молчание, – раздалось язвительное рядом.

А я с облегчением выдохнула.

Свои. Нормальные. Обычные. А вовсе не…что было только что. Чудовищное. Непримиримое. С шокирующими способностями.

– Яр Кингсман… – начала я оживленно и услышала что-то вроде «псы, я кажется поторопился с выводами», – А разве нам не было необходимости их допросить? Узнать, за чем они охотились? Или за кем? Потянуть все ниточки и…

Тяжелый вздох. И, наконец-то, первое внятное объяснение от него – все-таки совместные приключения сближают даже таких разных людей… и драконов:

– Я не имею обыкновение уничтожать улики, – задрал он свой высокородный нос, но это тоже было настолько привычно и знакомо, что только успокаивало, – К нам шли целенаправленно. Мне были предоставлены пара секунд, чтобы решить – для чего. За артефактом, яром Томасом, мной или вами? Вас уничтожать на

глазах у двух яров было бы не выгодно – гораздо проще достать в другом месте. Артефактом они не интересовались – иначе бы пробовали дотянуться именно до него, а на это не было ни малейшего намека. С яром Томасом все не просто… но здесь я вспомнил о времени их появления. Если бы следили именно за ним и хотели его убить, то появились значительно раньше, чем я…

– А вы кстати появились потому что…

– … а не следом за мной, – драконище сделал вид, что не услышал, – Искали именно меня, причем с намерением убить и, желательно, там, где я не могу использовать магию. За какое такое дело – мне пока неведомо, но вряд ли оно связано с яром Томасом.

– А почему именно убить?

– У них были татуировки соответствующей гильдии…

– Но ведь можно было их попытать слегка и подержать в тюрьме, они бы выдали заказчиков, – сказала несмело.

– … а также шрамы в области шеи, что означает дорогостоящую операцию и капсулу с ядом, которая активируется, если наемники заговаривают о том, о чем им не следует говорить. Убийцы с такими особенностями стоят в два, три раза дороже. То есть у них весьма обеспеченные заказчики, но это уже не ваша забота, а моя.

Помедлила. И все-таки спросила:

– Уничтожать их полностью… оно ведь было не обязательно?

На это ответил уже Эльвин:

– Ири, когда твои пальчики светятся красным, сколько времени должно пройти до наступления момента, на самом деле опасного для твоей жизни?

– Ну… – замялась. И замолчала, осознав, что те двое… могли и меня убить. Но за что?!

Вопрос явно читался на моем лице, потому что мне сказали мягко:

– Они рассчитывали, что мы полезем за тобой. И хотели использовать как приманку – от которой, полагаю, могли избавиться, как только та стала бы не нужна.

Ой-ой-ой. Бедная маленькая попаданочка…

– Но они не могли не знать, что вы драконы и сделаете… вот это вот все! – осенило меня.

– Могли и не знать, – буркнул Эльвин.

А яр Кингсман, не отвечая больше ни на какие вопросы, схватил под белы… ну пусть будет грязны рученьки и потащил куда-то. Вот куда?!

– В Управление, мири Джонс, – привычно-ядовито пояснило, в общем-то, мое начальство, – Разбираться.

Разбираться.

Угу.

– Я требую адвоката, – заявила неуверенно.

Смешок. Причем с обоих сторон. И мягкое от блондинчика:

– Я уже здесь, не волнуйся.

Управляй и увольняй

В Управлении было довольно оживленно, несмотря на глубокую ночь.

Впрочем, ночь была для нас самой активной частью дня – любимое время совершения преступлений. Так что наша нестандартная компания осталась, практически, незамеченной: только пара голов повернулась ко мне, когда я метнулась к буфету, но тут же отвернулась, поскольку меня поймали и повели наверх.

Вот ведь…

Я всегда есть хочу, когда нервничаю, а тут еще и полночи на свежем воздухе – аппетит разыгрался не на шутку. Но никто из драконов, судя по всему, не захотел тратить время, чтобы накормить свое проблемное сокровище.

Меня завели на третий – что-то слишком часто я стала ходить туда – и усадили в отдельный кабинет, а сами ушли. Ладно Кингсман… а Эльвин-то с чего меня бросил?

В отличие от первого этажа здесь царила стерильная тишина и чистота, никто не рыдал, не шумел, не ругался и не пытался покусать других, зато мягко горели лампы и откуда-то лилась приятная музыка. А диван-то как манил…

Не стала сопротивляться.

В крохотном закутке с настоящими кранами привела себя немного в порядок, сняла грязнючие сапожки и забралась на диван с ногами, терпеливо ожидая, когда же ко мне – или за мной – придут. И надеясь, что я не усну к тому времени.

И верно пришли, но не те, кого я ждала. Дверь открылась и в комнату заглянула сухощавая женщина в возрасте с подносом в руках. Она была одета в чопорное платье, чепец и передник, и смотрела прямо, без улыбки и даже с некоторым осуждением.

Я пару раз хлопнула глазами от удивления. Не знала, что такие… ну, пусть будут экономки, могут прятаться в полицейском управлении, да еще и таскать подносы с чайниками и чашками, и одуряюще пахнущими нарезками и выпечкой на тончайшем фарфоре. И смотреть при этом на тебя, будто любимый хозяин привел в дом бродяжку.

Распрямилась и глянула на нее не менее осуждающе. Пусть я и попаданка, но меня не на улице нашли… то есть нашли, но не в том смысле! И я сотрудник управления, а не что-то там… неприятное. И нахожусь здесь по делу государственной важности!

Уж не знаю, что она там прочитала в моих глазах, но лицо женщины вдруг смягчилось. Она поставила поднос на низкий столик возле дивана и представилась:

– Мира Уотсон.

– Мири Джонс, – я улыбнулась и на мою улыбку ответили. А потом осторожненько уточнили:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/voznesenskaya_dar-ya/kak-zavesti-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить